

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

Научно-правовой журнал

№ 3
(июль - сентябрь)
2025 г.

Учредитель и издатель: Общество с ограниченной ответственностью «ЮРКОМПАНИ»

Журнал основан в 2009 году.

Выходит один раз в 3 месяца.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-37807 от 15октября 2009 г.)

ISSN: 3034-2422.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Журнал является площадкой для публикации материалов участников международных научно-практических конференций и круглых столов, научных статей магистрантов, аспирантов и адъюнктов из России, стран СНГ и зарубежных государств.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2025

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

Научно-правовой журнал

Ежеквартальный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам теории права и государства, конституционного (государственного) права, а также гражданского и уголовного права и законодательства в России и зарубежных странах.

Председатель редакционного совета: Иванова Светлана Анатольевна

Главный редактор: Усанов Владимир Евгеньевич

Заместитель главного редактора: Марат Шайхуллин

Корректор: Вера Козлова

Компьютерная верстка: Марина Горячева

Дизайн: Роман Ерцев

Офис редакции: г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Помещ. 2, ком. 31Г.

WhatsApp: +7-903-672-55-88.

Сайт: www.legal.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

Почтовый адрес редакции (для корреспонденции):
121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Помещ. 2, ком. 31Г.

При использовании опубликованных материалов ссылка на научно-правовой журнал «Юридическая наука и практика» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2025

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

INTERNATIONAL COUNCIL:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)
Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)
Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)
Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)
Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель: **С.А. Иванова**, доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.Н. Жуков – доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

EDITORIAL BOARD:

Chairman: **S.A. Ivanova**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation"

A.P. Haloganov - Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar Association, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.N. Zhukov - Doctor of Philosophy, Doctor of Law, Professor of the Department of Theory State and Law and Political Science, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University

V.V. Komarova - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Russian Federation, Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy)

I.A. Konyukhova - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional Law and Professor, Department of Constitutional Law, Russian Academy of Justice

A.V. Ragulin - Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for Research on Problems of Organization and Activities of the Bar of the Eurasian Research Institute of Law Problems, Chairman of the Commission for the Protection of the Rights of Lawyers-Members of Lawyers Guilds of Russian Lawyers

B.S. Ebzeev - Doctor of Law, Professor, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (in resignation), member of the CEC of Russia

N.D. Eriashvili - Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Business and Labor Law Institute of Public Administration and Law of the State University of Management.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: *Усанов Владимир Евгеньевич*, академик РАО, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Заместитель главного редактора: *Шайхуллин Марат Селирович*, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права.

Специальность: 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»

Дорская Александра Андреевна — доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

Пашенцев Дмитрий Алексеевич - Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, главный научный сотрудник отдела теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, профессор Московского городского педагогического университета и Университета Правительства Москвы, руководитель центра развития просветительской деятельности для сельских территорий Российского государственного университета народного хозяйства имени В.И. Вернадского.

Усанов Владимир Евгеньевич — академик РАО, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Шайхуллин Марат Селирович, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права.

Специальность: 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

Булаков Олег Николаевич — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного университета, член Экспертного совета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Грудцына Людмила Юрьевна — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России, эксперт РАН.

Миронов Василий Олегович - профессор кафедры государственного права и управления таможенной деятельностью ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ).

Садовникова Галина Дмитриевна — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина» (МГЮА).

Специальность: 5.1.3 — «Частно-правовые (цивилистические) науки»

Белов Валерий Евгеньевич — доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики отделения «Высшая школа правоведения» Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Иванова Светлана Анатольевна — доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Стригунова Дина Павловна — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного и интеграционного права Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

EDITORIAL BOARD:

Editor-in-chief: *Usanov Vladimir Evgenievich*, Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

Deputy Editor-in-Chief: *Shaikhullin Marat Selirovich*, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia", Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law.

Specialty: 5.1.1. «Theoretical and historical legal sciences»

Dorskaya Alexandra Andreevna - Doctor of Law, Professor, Deputy Director for Research, Head of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North-West Branch of the Russian State University of Justice.

Pashentsev Dmitry Alekseevich - Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department of Theory of Law and Intersectoral Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of Moscow City Pedagogical University and Moscow Government University, Head of the Center for the Development of Educational Activities for Rural Areas of the Russian State University of National Economy named after V.I. Vernadsky.

Usanov Vladimir Evgenievich - Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov.

Shaikhullin Marat Selirovich - professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia", head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law.

Specialty: 5.1.2. «Public Law (State Law) Sciences»

Bulakov Oleg Nikolaevich - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University for the Humanities, member of the Expert Council of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation.

Grudtsyna Lyudmila Yuryevna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Professor of the Russian State Academy of Intellectual Property, Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences.

Mironov Vasily Olegovich - Professor of the Department of State Law and Management of Customs Activities of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletovs" (VISU).

Sadovnikova Galina Dmitrievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow State Law University named after O.E. Kutafin" (MSLA).

Specialty: 5.1.3 - «Private Law (Civil) Sciences»

Belov Valery Evgenievich - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor, Department of Legal Support of Market Economics, Higher School of Law, Institute of Public Administration and Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation".

Ivanova Svetlana Anatolyevna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation".

Strigunova Dina Pavlovna - Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of International and Integration Law, Institute of Law and National Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation."

СОДЕРЖАНИЕ:

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

Гармаш М.Ю. * Вопросы погашения и снятия судимости в советском уголовном законе 9

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Андреева Д.Ю. * Проблема обеспечения защиты прав граждан в системе местного самоуправления новых регионов Российской Федерации 13

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Якухина Е.В. * Роль исполнительского иммунитета в обеспечении правовой стабильности и защите интересов государства 18

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Зиятдинов М.А. * Концепция естественного права как основополагающая теория права в области защиты и обеспечения прав детей 21

ПРАВООБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОТВОРЧЕСТВО

Зубкова В.И. * Административная преюдиция 24

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Шмидт Т.Н. * Примирительные процедуры в арбитражном процессе Российской Федерации 27

Маркова В.В. * Судебно-бухгалтерская экспертиза на железных дорогах: тонкости и перспектива . . . 31

Гармаш М.Ю. * Проблемные вопросы исчисления сроков погашения судимости 35

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Топоровский В.В. * Административные барьеры: порядок обжалования незаконного отказа сотрудника МВД в принятии документов 39

Бежанов А.А. * Правовые механизмы противодействия ограничительным мерам в банковском и платежном секторах экономики России 47

Соснин С.В., Климович А.В. * Оценка рисков подрядчика при заключении договора подряда 50

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Гончаренко С.Р. * Проблемы уголовной ответственности в правоприменительной практике по делам о превышении пределов необходимой обороны 53

Ломовцева Л.А. * Особенности составов налоговых, административных правонарушений и уголовных преступлений в сфере налогового законодательства 57

Иванова В.С. * Приобретательная давность на земельные участки: доктринальные противоречия и тенденции судебной практики 62

Ведяскина Н.В. * Становление отечественного уголовного законодательства в области неоконченного преступного деяния 65

CONTENTS:

HISTORY OF THE STATE AND LAW OF RUSSIA

Garmash M.Iu. * Issues of expiration and removal of criminal record in the soviet criminal law 9

CONSTITUTIONAL (STATE) LAW

Andreeva D.Yu. * The problem of ensuring the protection of citizens' rights in the local self-government system of the new regions of the Russian Federation 13

POLICY AND LAW

Yakukhina E.V. * The role of executive immunity in ensuring legal stability and protecting the interests of the state 18

HUMAN RIGHTS

Ziyatdinov M.A. * The concept of natural law as a fundamental theory of law in the field of protection and ensuring the rights of children 21

LAW FORMATION AND LAW CREATION

Zubkova V.I. * Administrative prejudice 24

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Schmidt T.N. * Conciliation procedures in the arbitration process of the Russian Federation 27

Markova V.V. * Forensic accounting on railways: subtleties and perspective 31

Garmash M.Iu. * Problem issues in calculating the period of expansion of a criminal record 35

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Toporovsky V.V. * Administrative barriers: procedure for appealing an unlawful refusal by an MIA officer to accept documents 39

Bezhanov A.A. * Legal mechanisms to counter restrictive measures in the banking and payment sectors of the Russian economy 47

Sosnin S.V., Klimovich A.V. * Assessment of contractor's risks when concluding a contract 50

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Goncharenko S.R. * Problems of criminal liability in law enforcement practice in cases of exceeding the limits of necessary defense 53

Lomovtseva L.A. * Peculiarities of tax, administrative offenses and criminal offenses in the field of tax legislation 57

Ivanova V.S. * Land acquisition: doctrinal controversies and litigation trends 62

Vedyaskina N.V. * The formation of domestic criminal legislation in the field of an unfinished criminal act 65

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 26.09.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-2422-2025-3-9-12

*ГАРМАШ Мария Юрьевна,
Магистрант, КрФ РГУП,
e-mail: mariagarmash1@yandex.ru*

ВОПРОСЫ ПОГАШЕНИЯ И СНЯТИЯ СУДИМОСТИ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрено развитие института судимости, вопросы ее погашения и снятия в советском уголовном законодательстве. Обосновано, что правовое регулирование судимости вышло на высокий уровень, поэтому современному законодателю целесообразно использовать положительный опыт, накопленный в советский период. Предложено сопоставить нормы ст. 57 УК РСФСР 1960 г. и ст. 86 УК РФ о погашении судимости и вернуть отдельные предписания, установленные советским законодателем в действующий уголовный закон. Можно ожидать, что это повысит эффективность и качество противодействия рецидивной преступности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судимость, погашение судимости, снятие судимости, условное осуждение, амнистия, помилование, приговор суда, лишение свободы.

*GARMASH Mariia Iur'evna,
Master's student, KrF RSUP*

ISSUES OF EXPIRATION AND REMOVAL OF CRIMINAL RECORD IN THE SOVIET CRIMINAL LAW

ANNOTATION. The article examines the development of the institution of criminal record, issues of its expungement and removal in the Soviet criminal legislation. It is substantiated that the legal regulation of criminal record has reached a high level, therefore it is advisable for the modern legislator to use the positive experience accumulated in the Soviet period. It is proposed to compare the provisions of Art. 57 of the Criminal Code of the RSFSR of 1960 and Art. 86 of the Criminal Code of the Russian Federation on expungement of criminal record and to return certain instructions established by the Soviet legislator to the current criminal law. It can be expected that this will increase the efficiency and quality of counteraction to recidivism.

KEY WORDS: conviction, expungement of conviction, removal of conviction, conditional sentence, amnesty, pardon, court sentence, imprisonment.

С давних пор государство стремилось выделить лиц, совершивших преступление, среди остальных членов общества. Ранее данную функцию выполняло нанесение клейма на тело преступника, по которому можно сразу определить, что лицо совершило преступление. В настоящее время аналогичную задачу решает судимость, наличие которой вызывает ряд неблагоприятных последствий для осужденного, усиливает тяжесть наказания при совершении нового преступления.

В дореволюционном законодательстве речь шла о повторности преступления. Наличие приго-

вора суда выступалоотягчающим обстоятельством для назначения наказания за совершение аналогичного преступления.

Понятие «судимость» впервые появилось в правовом поле в 1920 году в Декрете ВЦИК РСФСР от 01.05.1920 «Об амнистии к 1 мая 1920 г.». Исключалась амнистия к ряду категорий преступников, если они имели судимость, особенно когда лица промышляют совершением преступлений.

В первом уголовном законе советского периода УК РСФСР 1922 г. тяжесть наказания уже зависела от наличия или отсутствия суди-

мости. Тем самым, ей придавалось все большее значение с развитием уголовного законодательства. Так, одним из квалифицирующих признаков ряда преступлений признавалось совершение его лицом, ранее осужденным за данное преступление.

Последующее законодательное развитие судимости происходило в сторону ее смягчения. Одним из значимых этапов стало закрепление Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 09.02.1925 правил погашения судимости. Для условно осужденных лиц, не совершивших преступление в течение испытательного срока, вынесенный приговор утрачивал силу.

Моментом начала срока течения судимости, кроме срока ее погашения у лиц, которые были осуждены условно, считалась не дата начала отбывания наказания, а дата вступления приговора суда в законную силу. Срок погашения судимости охватывал период отбывания наказания, поэтому после отбывания наказания разным осужденным оставались разные сроки погашения судимости [1, с. 104].

Данный правовой акт также определял взаимосвязь условного осуждения и погашения судимости. Так, М.В. Грамматчиков, при определении такой взаимосвязи отвечал ее закономерность. Возможность назначения условного осуждения определялась уровнем общественной опасности лица, совершившего преступления. Лицо не нужно изолировать от общества, если оно ранее не совершало преступлений, т.е. не имеет судимости [3, с. 17]. Сам условный характер осуждения говорит о невысокой общественной опасности преступника, которая еще более снижается с течением времени, когда он ведет законопослушный образ жизни.

Уголовно-правовые нормы Декрета от 09.02.1925 были отражены в следующем уголовном законе УК РСФСР 1926 года. Погашение судимости исключалась для лиц, наказание которых предусматривало лишение свободы на срок, превышающий три года. Для них судимость могла быть снята только помилованием или актом амнистии.

На теоретическом уровне давалась оценка справедливости уголовно-правовых положений о судимости, выносились предложения о погашении судимости отдельных категорий осужденных, в особенности, получивших первую судимость. При этом советская наука не рассматривала путь, по которому шел дореволюционный законодатель, использовавший институт судимости для противодействия профессиональным преступникам. Снятие судимости должно было обеспечить

возможность оступившимся советским гражданам вновь стать полноценными членами общества.

Следующим шагом в развитии положений о судимости было внесение в союзное законодательство в 1927 году уголовно-правовой нормы, устанавливающей перечень лиц, считавшихся не имеющими судимости. Однако, несмотря на позитивные тенденции, проблемные вопросы, связанные с применением судимости, требовали своего разрешения. Так, не было возможности избавиться от судимости у лиц, в отношении которых суд принял решение о наказании в виде лишения свободы на срок, превышающий три года, кроме помилования или амнистии. При этом посредством амнистии и помилования судимость снималась вне зависимости от срока лишения свободы [2, с. 39].

Законодательство не предусматривало ситуации погашения судимости при освобождении от уголовного наказания, установленном законом. Не устанавливался механизм погашения судимости, если будет совершено новое преступление, не были устранены противоречия, связанные с исчислением начала и окончания срока погашения судимости.

Развитию уголовно-правовых норм о судимости способствовали теоретические разработки и накопление опыта практики правоприменения, которая анализировалась и обобщалась в Постановлениях Пленума Верховного Суда СССР.

Было положено начало научным дискуссиям, которые не закрыты до сих пор. К примеру, не решен вопрос о начальном моменте срока погашения судимости при назначении подсудимому дополнительного наказания – по истечении основного наказания, даже если срок дополнительного наказания еще не истек, либо по истечении основного и дополнительного наказаний. Уголовно-правовая теория не дает однозначного ответа на этот вопрос. Так, по мнению одних исследователей моментом начала срока погашения судимости следует считать окончание основного наказания [4, с. 72], несмотря на то, что в ч. 4 ст. 86 УК РФ говорится об исчислении срока погашения судимости исходя из фактически отбытого срока наказания с момента освобождения от отбывания основного и дополнительного видов наказаний. Другие исследователи связывают исчисление сроков судимости с отбытием основного и дополнительного наказаний [7, с. 15]. Нет единства по данному вопросу и в правоприменительной практике.

Новой кодификации законодательства предшествовало накопление теоретических зна-

ний, что породило новые вопросы. Понятие судимости вышло из узкого уголовно-правового поля и стало использоваться в анкетах трудоустройства, вступления в общественные объединения и проч.

Отдельные исследователи критиковали институт судимости. Так, С.С. Степичев считал судимость и ее последствия бесполезными. Наличие судимости сильно затрудняет возвращение граждан, совершивших преступление воле случая или в результате тяжелых жизненных обстоятельств, к обычной жизни. Что касается профессиональных преступников и рецидивистов, наличие у них судимости не принесет никакого исправительного эффекта, не сделает из них законопослушных граждан [6, с. 14]. Некоторые ученые считали избыточными последствия судимости, возникающие в сферах жизнедеятельности, регулируемых трудовым, семейным, гражданским, административным правом.

В целом вопросы погашения судимости советский законодатель решал частично, не предусматривая в полном объеме условий снятия судимости посредством помилования и амнистии. Правовые последствия судимости раскрывались непоследовательно. Только в последние годы перед распадом советского государства можно говорить о сложившемся уголовно-правовом институте судимости. Развернутые нормы, раскрывающие данный институт были закреплены в последнем союзном законодательстве 1991 года. Можно отметить высокий уровень юридической техники, развитый терминологиче-

ский аппарат, продуманные процедуры погашения и снятия судимости, нормы, регулирующие правовые последствия судимости [5, с. 13-14].

Безусловно, действующее уголовное законодательство построено с учетом актуальной уголовно-правовой политики, современных тенденций и вызовов времени. Однако не следует отказываться от достижений советского законодателя. Целесообразно вернуть нормы о прерывании срока, погашающего судимость, при совершении нового преступления в течение этого срока.

Отказ от прерывания данного срока нарушает логику погашения судимости, ослабляет борьбу с совершением повторных преступлений. и не способствует противодействию рецидиву преступлений и подрывало логические основы предписаний о, превращая правовую презумпцию о снижении с течением времени степени общественной опасности лица, имеющего судимость, в квази-аксиому. Следует сопоставить нормы ст. 57 УК РСФСР 1960 г. и ст. 86 УК РФ о погашении судимости и вернуть отдельные предписания, установленные советским законодателем, в частности, закрепленные в ч. 5 ст. 57 УК РСФСР 1960 г.

Таким образом, несмотря на фрагментарность и наличие недостатков правового регулирования института судимости, советскому законодателю удалось превратить его в эффективный инструмент противодействия рецидиву преступлений. Современному законодателю следует учитывать накопленный позитивный потенциал советского уголовного закона.

Список литературы:

- [1] Архенгольц И.А. Судимость и ее общеправовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2018. – 256 с.
- [2] Габдрахманов Ф.В. Судимость в советском законодательстве довоенного периода (1917-1940 гг.) // Марийский юридический вестник. 2015. № 2 (13). С. 38-40.
- [3] Грамматчиков М.В. Судимость: Исторический, уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2002. – 195 с.
- [4] Зинин Г.Ю. Судимость как конечная стадия реализации уголовной ответственности. – Воронеж: Научная книга, 2025. – 234 с.
- [5] Малимонова М.А. Судимость и ее прекращение по уголовному праву: проблемы законодательной техники и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2022. – 22 с.
- [6] Степичев С.С. Нужен ли институт судимости? // Социалистическая законность. 1965. № 9. С. 14-17.
- [7] Шаутаева Г.Х. Судимость в уголовном праве России и ее правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2000. – 29 с.

Spisok literatury:

- [1] Archengolz I.A. Criminal record and its general legal consequences: dis.... cand. jurid. sciences. - Yekaterinburg, 2018. - 256 s.

[2] Gabdrakhmanov F.V. *Criminal record in Soviet legislation of the pre-war period (1917-1940)* // *Mari legal bulletin*. 2015. № 2 (13). S. 38-40.

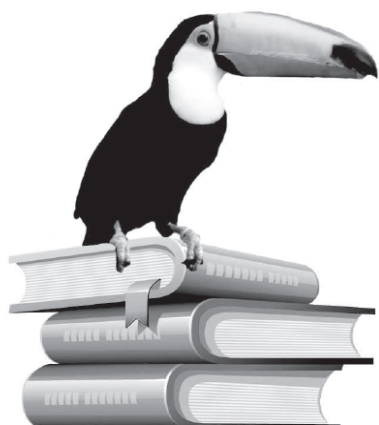
[3] Grammatchikov M.V. *Conviction: Historical, criminal law and criminal enforcement aspects: dis....* cand. jurid. sciences. - Krasnoyarsk, 2002. - 195 s.

[4] Zinin G.Yu. *Criminal record as the final stage of the realization of criminal liability*. - Voronezh: *Scientific Book*, 2025. - 234 s.

[5] Malimonova M.A. *Criminal record and its termination under criminal law: problems of legislative technology and law enforcement: abstract. dis....* cand. jurid. sciences. - Volgograd, 2022. - 22 s.

[6] Stepichev S.S. *Do you need a criminal record ?* // *Socialist legality*. 1965. № 9. S. 14-17.

[7] Shautaeva G.Kh. *Criminal record in Russian criminal law and its legal significance: author's review. dis....* cand. jurid. sciences. - Izhevsk, 2000. - 29 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 26.09.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-2422-2025-3-13-17

АНДРЕЕВА Диана Юрьевна,
магистрант,
Херсонский государственный педагогический университет,
г. Херсон,
e-mail: andreevadiana06@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НОВЫХ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу организации местного самоуправления в новых субъектах РФ (Херсонская и Запорожская области, Донецкая и Луганская Народные Республики) и проблемам защиты прав граждан в этой системе. Отмечается, что местное самоуправление является конституционной основой народовластия и в новых регионах интегрируется в правовое поле России посредством принятых федеральных конституционных законов. Рассматриваются основные нормативные акты, установленные для организации местного самоуправления в новых субъектах, включая переходный период. Анализируются гарантии прав граждан, в том числе признание ранее выданных документов (гражданских, имущественных, образовательных и др.), а также требования к прозрачности деятельности властей (например, обеспечение доступа граждан к документам, затрагивающим их права). Подчеркивается, что органы власти обязаны обеспечивать права и свободы человека (включая органы местного самоуправления в Херсонской области). Названы вызовы и проблемы: создание новой организационной структуры самоуправления, сохранение правового режима граждан на переходном этапе, противоречия между федеральным законодательством и местной практикой. Делается вывод о необходимости дальнейшей разработки механизмов защиты прав граждан через развитие местного самоуправления в новых регионах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: местное самоуправление, новые субъекты РФ, права граждан, защита прав, правовая интеграция.

ANDREEVA Diana Yurievna,
Master's Student,
Kherson State Pedagogical University,
Kherson

THE PROBLEM OF ENSURING THE PROTECTION OF CITIZENS' RIGHTS IN THE LOCAL SELF-GOVERNMENT SYSTEM OF THE NEW REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

ANNOTATION. The article analyzes the organization of local self-government in the new subjects of the Russian Federation (Kherson and Zaporizhzhia Oblasts, Donetsk and Luhansk People's Republics) and issues related to protecting citizens' rights in this system. It is emphasized that local self-government is a constitutional foundation of popular power and is being integrated into the Russian legal framework in these regions through adopted federal constitutional laws. The main regulatory acts established for organizing local self-government in the new regions are examined, including transitional period provisions. Guarantees of citizens' rights are analyzed, in particular the recognition of previously issued docu-

ments (civil, property, educational, etc.), and requirements for the transparency of authorities' activities (e.g. ensuring citizen access to documents affecting their rights). It is underlined that authorities must secure human rights and freedoms (including local self-government bodies in Kherson Oblast)[4]. Challenges and problems are identified: creating a new organizational structure of self-government, preserving citizens' legal status during the transition, and potential conflicts between federal and local legislation. The conclusion highlights the need for further development of mechanisms to protect citizens' rights through strengthening local self-government in the new regions.

KEY WORDS: local self-government, new regions of the Russian Federation, citizens' rights, rights protection, legal integration.

1. Конституционно-правовые основы местного самоуправления новых регионов

Местное самоуправление в Российской Федерации является конституционным институтом «одной из основ конституционного строя». Конституция РФ закрепляет, что «местное самоуправление признаётся и гарантируется» [2]. Это означает, что органы местного самоуправления должны обеспечивать реализацию прав граждан, закреплённых Конституцией, законодательно защищая интересы населения на местах. После 2022 года в составе России оказались новые территории – Херсонская и Запорожская области, Донецкая и Луганская НР, – где вопросы организации власти и защиты прав граждан формируются заново. Принятие этих регионов оформлено федеральными конституционными законами (ФКЗ №8-ФКЗ, 7-ФКЗ, 5-ФКЗ, 6-ФКЗ от 4 октября 2022 г. [10]), которые специально регулируют переходный период и вводят местное самоуправление на соответствующих территориях. Согласно ст. 11 соответствующих ФКЗ, местное самоуправление в новых регионах будет осуществляться «в соответствии с законодательством РФ о местном самоуправлении» с учетом установленных особенностей [9]. Например, для Херсонской области ФКЗ предписывает временно исполняющему обязанности губернатора принять все необходимые акты о создании муниципальных образований, их границах и численности депутатов. Аналогичные нормы содержатся в ФКЗ о Донецкой и Луганской НР. Структура местного самоуправления (муниципальные и городские округа, представительные органы, выборы глав округов) строится по российскому законодательству, однако с учётом особенностей каждого региона в переходный период [11].

2. Организационные меры и переходный период

Федеральные конституционные законы устанавливают конкретные механизмы перехода к российской системе местного самоуправления. По всем новым регионам введён «переходный период» – обычно не более шести месяцев со дня принятия в состав РФ. В течение этого срока должны образоваться муниципальные образования: устанавливаются городские и муниципаль-

ные округа, границы муниципалитетов и численность депутатов их представительных органов [7; 10]. ФКЗ предписывает, что представительные органы новых муниципалитетов избираются во второе воскресенье сентября 2023 года. Главы вновь созданных муниципалитетов выбираются из числа кандидатов, представленных губернатором (для областей) или главой республики (ДНР/ЛНР). До окончания формирования новых органов местного самоуправления прежние районные или поселковые администрации и их главы временно исполняют функции местных властей. Одновременно прежние органы власти (например, созданные военными администрациями) упраздняются после завершения переходного периода. Такие меры направлены на обеспечение преемственности полномочий и прав граждан во время перехода: пока не состоялись выборы и не сформированы новые муниципальные структуры, государственные органы выполняют задачи местного управления [11].

3. Признание правового статуса граждан и защита их прав

При интеграции новых регионов РФ особое внимание уделяется признанию юридических прав жителей. Федеральные законы предусматривают, что ранее выданные жителям документы сохраняют силу. Так, на территории Запорожской и Херсонской областей признаются без ограничений удостоверения о гражданском состоянии, льготах, праве на пенсии, медпомощь, а также документы об образовании и квалификации, выданные органами Украины или местными властями до присоединения. Паспорта, свидетельства о рождении, документы о праве собственности на жильё, сделки с недвижимостью также признаются действующими [9]. Аналогичные нормы закреплены в ФКЗ о Донецкой НР (где отмечено признание документов о личности, стаже, образовании и прочее) [8]. Это важно для защиты прав граждан: многие жители новых регионов с момента принятия в состав России автоматически получили российское гражданство и при сохранении документов сохраняют социальные и имущественные права (пенсии, образование, медицинское обслуживание и т.п.). В Конституции РФ гарантируется защита этих

прав, а Устав Херсонской области прямо возлагает на органы местного самоуправления обязанность «обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы» [12]. Выходит, что локальное законодательство подкрепляет федеральные гарантии: органы власти и самоуправления должны предоставить гражданам доступ к информации о принимаемых решениях, чтобы обеспечить защиту их прав [10].

4. Местные выборы и участие граждан

Проведение выборов местных органов власти стало одним из ключевых факторов обеспечения прав граждан на участие в управлении. Во всех новых субъектах выборы в советы муниципальных (городских или сельских округов) назначены на сентябрь 2023 года [10]. Местные депутаты избираются населением муниципалитетов, что соответствует конституционному принципу народовластия. После избрания глав муниципальных образований, которые сами по результатам выборов возглавляют местные администрации, население сможет влиять на решение вопросов местного значения (благоустройство, социальная помощь, ЖКХ, образование и др.) [2]. На практике реализуется право граждан «участвовать в осуществлении местного самоуправления» в соответствии со статьёй 2 Федерального закона № 33-ФЗ (2025) [4; 11].

Кроме выборов, законодательно закреплены другие формы непосредственного участия (сходы граждан, местные референдумы). На новых территориях органы местного самоуправления наделяются полномочиями по реализации госпрограммы социальных гарантий и т.п. (что отмечено, например, в статьях 14 ФКЗ о ДНР/ЛНР о социальной защите). Все это призвано обеспечить, что жители сразу после прихода под юрисдикцию РФ сохраняют возможность защищать свои интересы и отстаивать права через местные органы власти [5].

5. Актуальные проблемы и перспективы

Несмотря на принятые нормативные акты, существуют проблемы практического осуществления прав граждан на местах в новых регионах. Во-первых, при трансформации системы власти неизбежно возникают «белые пятна» и неопределённости: например, чёткое разграничение полномочий между федеральными органами, орга-

нами субъектов и муниципалитетов устанавливается постепенно, и возможны конфликты компетенций.

Во-вторых, жители новых территорий столкнулись с разрушенной инфраструктурой, дефицитом ресурсов и административными трудностями, которые затрудняют нормальную работу органов самоуправления и, как следствие, оказывают влияние на эффективность защиты социальных прав (пенсии, выплаты, ЖКХ и др.) [3].

В-третьих, некоторые эксперты обращают внимание, что принятые в 2025 году федеральные изменения в системе местного самоуправления направлены на усиление централизованного контроля. В частности, полагают они, что новый закон может привести к «подчинению местного самоуправления исполнительной власти регионов» и даже к «огосударствлению местного самоуправления», что в перспективе может ослабить влияние граждан на принятие решений. Указано, что ряд полномочий муниципалитетов уже передан на уровень субъектов, а финансовая самостоятельность муниципалитетов остаётся ограниченной. Такие замечания призывают к осторожности: при реализации преобразований важно, чтобы именно интересы населения, а не административная централизация, определяли содержательность местного управления.

Заключение

Создание системы местного самоуправления в новых субъектах РФ осуществляется по российским законам и сопровождается специальными гарантиями прав граждан. Федеральные конституционные законы и уставы субъектов РФ признают за жителями новых регионов широкие права: от участия в выборах и доступа к информации до сохранения ранее приобретённых социальных льгот и прав собственности. Система местного самоуправления должна обеспечить реализацию этих прав на местах. Тем не менее остаются проблемы переходного периода: необходимость формирования новых административных структур, обеспечения достаточного финансирования и функциональности органов МСУ, а также согласования норм федерального и местного законодательства. Дальнейшая работа должна быть направлена на укрепление гарантий защиты прав граждан именно через развитие местного самоуправления в Херсонской, Запорожской областях, ДНР и ЛНР в соответствии с российским законодательством.

Список литературы:

[1] Кискин Е. В. Новый закон о местном самоуправлении в России: тактика или стратегия (опыт факторного анализа) // Федерализм. — 2025. — Т. 30, № 1. — С. 32–51. — DOI: 10.21686/2073-1051-2025-1-32-51. — Режим доступа: <https://federalizm.rea.ru/jour/article/view/878> (дата обращения: 21.08.2025).

[2] Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм. и доп., одобренными всерос. голосованием 01 июля 2020 г.) : [электрон. ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <https://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 21.08.2025).

[3] Кузнецов И. И., Жаров А. С. Местное самоуправление в единой системе органов публичной власти: предпосылки и перспективы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. — 2023. — № 23(4). — С. 50–58. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mestnoe-samoupravlenie-v-edinoj-sisteme-organov-publichnoy-vlasti-predposylki-i-perspektivy> (дата обращения: 21.08.2025).

[4] Липчанская М. А., Шиндина А. В. Концепция развития местного самоуправления в условиях цифровой трансформации управления // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2024. — № 2. — С. 159–166. — DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-2-159-166>. — Режим доступа: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/83130/view> (дата обращения: 21.08.2025).

[5] Мариевич А. А., Блохин М. С., Лобанова И. А. Местное самоуправление как элемент единой системы публичной власти // Мировая наука. — 2023. — № 1 (70). — С. 94–98. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mestnoe-samoupravlenie-kak-element-edinoj-sistemy-publichnoy-vlasti-1> (дата обращения: 21.08.2025).

[6] Политическая партия «Яблоко». Заявление Федерального бюро: «Местное самоуправление... вопреки интересам граждан» (21 марта 2025 г.) : [электрон. ресурс] / Полит. партия «Яблоко». — Режим доступа: https://www.yabloko.ru/Resheniya_Byuro/2025/03/21 (дата обращения: 21.08.2025).

[7] Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Донецкой Народной Республики» : [текст] // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210050005> (дата обращения: 21.08.2025).

[8] Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Луганской Народной Республики» : [текст] // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210050006> (дата обращения: 21.08.2025).

[9] Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Запорожской области» : [текст] // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210050007> (дата обращения: 21.08.2025).

[10] Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 8-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Херсонской области» : [текст] // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210050008> (дата обращения: 21.08.2025).

[11] Федеральный закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» : [текст] / Принят Гос. Думой 5 марта 2025 г., одобрен Советом Федерации 14 марта 2025 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202503200023> (дата обращения: 21.08.2025).

[12] Устав Херсонской области : принят Херсонской областной Думой 30 нояб. 2023 г. : [электрон. ресурс] / Администрация (Губернатор) Херсонской области. — Херсон, 2023. — Режим доступа: <https://khogov.ru/wp-content/uploads/2024/02/ustav-ho-30.11.2023.pdf> (дата обращения: 21.08.2025).

Spisok literatury:

[1] Kiskin E. V. Novy`j zakon o mestnom samoupravlenii v Rossii: taktika ili strategiya (opy`t faktornogo analiza) // Federalizm. — 2025. — Т. 30, № 1. — С. 32–51. — DOI: 10.21686/2073-1051-2025-1-32-51. — Режим доступа: <https://federalizm.rea.ru/jour/article/view/878> (дата обращения: 21.08.2025).

[2] Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12 dek. 1993 g. (s izm. i dop., odobrenny`mi vseros. golosovaniem 01 iyulya 2020 g.) : [e`lektron. resurs] // Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii. — Режим доступа: <https://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 21.08.2025).

[3] Kuznecov I. I., Zharov A. S. Mestnoe samoupravlenie v edinoj sisteme organov publichnoj vlasti: predposylki i perspektivy // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya. — 2023. — № 23(4). — S. 50–58. — Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/mestnoe-samoupravlenie-v-edinoj-sisteme-organov-publichnoj-vlasti-predposylki-i-perspektivy> (data obrashheniya: 21.08.2025).

[4] Lipchanskaya M. A., Shindina A. V. koncepciya razvitiya mestnogo samoupravleniya v usloviyax cifrovoj transformacii upravleniya // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. — 2024. — № 2. — S. 159–166. — DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-2-159-166>. — Rezhim dostupa: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/83130/view> (data obrashheniya: 21.08.2025).

[5] Marievich A. A., Bloxin M. S., Lobanova I. A. Mestnoe samoupravlenie kak element edinoj sistemy publichnoj vlasti // Mirovaya nauka. — 2023. — № 1 (70). — S. 94–98. — Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/mestnoe-samoupravlenie-kak-element-edinoj-sistemy-publichnoj-vlasti-1> (data obrashheniya: 21.08.2025).

[6] Politicheskaya partiya «Yabloko». Zayavlenie Federal'nogo byuro: «Mestnoe samoupravlenie... vopreki interesam grazhdan» (21 marta 2025 g.) : [elektron. resurs] / Polit. partiya «Yabloko». — Rezhim dostupa: https://www.yabloko.ru/Resheniya_Byuro/2025/03/21 (data obrashheniya: 21.08.2025).

[7] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 04.10.2022 № 5-FKZ «O prinyatii v Rossijskuyu Federaciyu Doneczkoj Narodnoj Respubliki i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novogo sub`ekta — Doneczkoj Narodnoj Respubliki» : [tekst] // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. — Rezhim dostupa: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210050005> (data obrashheniya: 21.08.2025).

[8] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 04.10.2022 № 6-FKZ «O prinyatii v Rossijskuyu Federaciyu Luganskoj Narodnoj Respubliki i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novogo sub`ekta — Luganskoj Narodnoj Respubliki» : [tekst] // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. — Rezhim dostupa: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210050006> (data obrashheniya: 21.08.2025).

[9] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 04.10.2022 № 7-FKZ «O prinyatii v Rossijskuyu Federaciyu Zaporozhskoj oblasti i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novogo sub`ekta — Zaporozhskoj oblasti» : [tekst] // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. — Rezhim dostupa: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210050007> (data obrashheniya: 21.08.2025).

[10] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 04.10.2022 № 8-FKZ «O prinyatii v Rossijskuyu Federaciyu Xersonskoj oblasti i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novogo sub`ekta — Xersonskoj oblasti» : [tekst] // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. — Rezhim dostupa: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210050008> (data obrashheniya: 21.08.2025).

[11] Federal'nyj zakon ot 20 marta 2025 g. № 33-FZ «Ob obshhix principax organizacii mestnogo samoupravleniya v edinoj sisteme publichnoj vlasti» : [tekst] / Prinyat Gos. Dumoj 5 marta 2025 g., odobren Sovetom Federacii 14 marta 2025 g. // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. — Rezhim dostupa: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202503200023> (data obrashheniya: 21.08.2025).

[12] Ustav Xersonskoj oblasti : prinyat Xersonskoj oblastnoj Dumoj 30 noyab. 2023 g. : [elektron. resurs] / Administraciya (Gubernator) Xersonskoj oblasti. — Xerson, 2023. — Rezhim dostupa: <https://khogov.ru/wp-content/uploads/2024/02/ustav-ho-30.11.2023.pdf> (data obrashheniya: 21.08.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 26.09.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-2422-2025-3-18-20

ЯКУХИНА Екатерина Владиславовна,
студент 2 курса магистратуры ФГБОУ ВО НГУЭУ,
e-mail: yakukhina@mail.ru

РОЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ И ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассмотрен исполнительский иммунитет как одно из важнейших правовых инструментов, обеспечивающих стабильность и защиту интересов государства. Этот принцип закрепляет неприкосновенность исполнительной власти от юридических и административных преследований за совершенные действия по исполнению своих обязанностей.

На первый взгляд, понятие исполнительского иммунитета может вызвать споры и разногласия о том, не является ли это привилегией для должностных лиц. Однако рассмотрение данного феномена с точки зрения его роли в обеспечении правовой стабильности и высших интересов государства позволяет увидеть его значимость для функционирования системы власти и поддержания баланса между властью и контролем со стороны общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: исполнительский иммунитет, государство, правовой инструмент, государственное управление, судебное преследование.

YAKUKHINA Ekaterina Vladislavovna,
2nd-year graduate student
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Economic Education

THE ROLE OF EXECUTIVE IMMUNITY IN ENSURING LEGAL STABILITY AND PROTECTING THE INTERESTS OF THE STATE

ANNOTATION. This article examines executive immunity as one of the most important legal instruments that ensure stability and protect the interests of the state. This principle establishes the inviolability of the executive branch from legal and administrative prosecution for acts committed in the performance of their duties. At first glance, the concept of executive immunity may cause controversy and disagreement about whether this is a privilege for officials. However, considering this phenomenon from the point of view of its role in ensuring legal stability and the highest interests of the state allows us to see its importance for the functioning of the system of government and maintaining a balance between power and control by society.

KEY WORDS: executive immunity, state, legal instrument, public administration, prosecution.

Исполнительский иммунитет представляет собой юридическую концепцию, которая обеспечивает определенную защиту исполнителя государственных функций от судебного преследования за совершенные им действия в рамках исполнения своих обязанностей[3]. Этот принцип играет важную роль в обеспечении правовой стабильности и защите интересов государ-

ства, поскольку позволяет исполнителям свободно выполнять свои обязанности, не боясь за возможные негативные последствия.

Значение исполнительского иммунитета заключается в том, что он способствует сохранению эффективности исполнения государственных функций. Благодаря иммунитету исполнители могут принимать необходимые решения и дей-

ствовать в интересах государства без опасений быть подвергнутыми судебным преследованиям. Это особенно важно в сфере государственного управления, где принимаемые решения могут иметь широкие социальные и политические последствия.

Реализация принципов сепарации властей и обеспечение независимости исполнительной власти поддерживаются через применение исполнительского иммунитета. Неприкосновенность исполнителей помогает избежать вмешательства судебной системы в ход исполнения законов и обеспечивает свободу в процессе принятия решений в соответствии с законодательством. Этот инструмент также гарантирует надлежащее функционирование исполнительной власти, предотвращая возможные проблемы, связанные с вменяемостью и деятельностью исполнителей [3].

Важной особенностью исполнительского иммунитета является его ограниченность. Исполнители не имеют права использовать свой иммунитет для совершения незаконных действий или нарушения прав и свобод граждан[1]. В случае совершения противоправных действий исполнители могут быть лишены иммунитета и привлечены к ответственности перед законом. Благодаря иммунитету управленческие органы могут действовать в соответствии с принципами правового государства, не подвергаясь давлению и угрозам.

Еще одним важным аспектом влияния исполнительского иммунитета на правовую стабильность является обеспечение последовательности и эффективности принимаемых решений. Благодаря защите от внешних воздействий исполнительские органы могут сохранять свою независимость и целостность в процессе принятия решений, не допуская дестабилизации правовой системы государства.

Исполнительский иммунитет способствует также защите интересов государства. Благодаря возможности независимого принятия решений исполнительные органы могут защищать суверенитет и безопасность государства, обеспечивать его стабильное развитие и защищать его интересы на международной арене. Иммунитет позволяет обеспечивать государственную безопасность, реагировать на угрозы со стороны внешних и внутренних противников, и эффективно взаимодействовать с другими государствами и международными организациями.

Вопрос об исполнительском иммунитете занимает важное место в обсуждениях о правовой стабильности и защите интересов государства. Многие высказывают мнение, что данный механизм является неотъемлемой частью

системы власти, обеспечивающей эффективное функционирование государства. С другой стороны, есть и те, кто считает, что преимущества исполнительского иммунитета ограничивают свободу правосудия и создают неравенство перед законом.

Однако исполнительский иммунитет также стал объектом критики. Некоторые считают, что этот механизм может способствовать безответственному поведению со стороны должностных лиц, так как они пользуются защитой от возможных последствий своих действий. Это может привести к злоупотреблениям и нарушениям прав граждан и нарушить баланс между защитой прав исполнителей и защитой интересов общества.

Кроме того, исполнительский иммунитет иногда может создавать проблемы в обеспечении справедливости и достижении правосудия. Некоторые исполнители могут использовать эту защиту для уклонения от ответственности за свои противоправные действия, что может подорвать доверие граждан к правовой системе и правосудию[2].

Также важным аспектом развития исполнительского иммунитета является его соответствие международным стандартам прав человека и демократическим принципам. Это предполагает, что использование исполнительского иммунитета должно быть ограничено в случаях, когда это противоречит основным ценностям правового государства.

Наконец, в контексте быстро меняющейся мировой ситуации и возрастающих вызовов для государственных структур, необходимо продолжать исследования и разработки новых подходов к обеспечению правовой стабильности и защите интересов государства через исполнительский иммунитет. Это позволит адаптировать данное инструмент к новым реалиям и гарантировать его эффективное использование для достижения целей национального развития.

Таким образом, исполнительский иммунитет играет важную роль в обеспечении правовой стабильности и защите интересов государства, позволяя исполнителям свободно выполнять свои обязанности и принимать необходимые решения без опасений за свою ответственность. В то же время важно помнить о необходимости соблюдения законности и ограниченности иммунитета, чтобы не допустить злоупотреблений и защитить права граждан. Иммунитет обеспечивает защиту интересов государства и обеспечивает его стабильное развитие в условиях современного мира.

Также стоит отметить, что перспективы развития исполнительского иммунитета направлены на совершенствование его механизмов и включение

ние его в систему государственного управления с учетом современных вызовов и стандартов. Создание эффективной системы исполнитель-

ского иммунитета может способствовать укреплению правовой стабильности и защите интересов государства в современном мире.

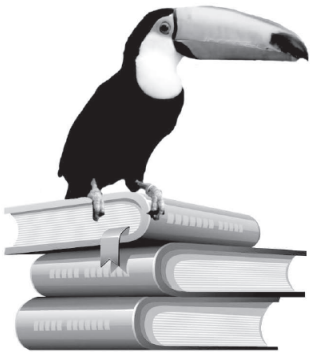
Список литературы:

- [1] Ивлев В.А. Правовое регулирование исполнительского иммунитета в отношении единственного жилья гражданина // Юридическая наука. 2024. №1. С. 101-105.
- [2] Портнова Е. А., Русинова Д. О., Филиппова Е. В. К вопросу об абсолютном исполнительском иммунитете должника // Экономика и социум. 2021. №12-2 (91). С. 998-1004.
- [3] Слабоспицкий А.С. Исполнительский иммунитет при банкротстве должника // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. 2023. № 3 (39). С.31-38.
- [4] Ярков В.В. Глобальный кодекс принудительного исполнения как основа гармонизации исполнительного производства // Закон. – 2017. – № 7. – С. 41–58.

Spisok literatury:

- [1] Ivlev V.A. Pravovoe regulirovanie ispolnitel'skogo immuniteta v otnoshenii edinstvennogo zhil'ya grazhdanina // Yuridicheskaya nauka. 2024. №1. С. 101-105.
- [2] Portnova E. A., Rusinova D. O., Filippova E. V. K voprosu ob absolyutnom ispolnitel'skom immunitete dolzhnika // E'konomika i socium. 2021. №12-2 (91). S. 998-1004.
- [3] Slabospiczkiy A.S. Ispolnitel'skij immunitet pri bankrotstve dolzhnika // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 2. Yuridicheskie nauki. 2023. № 3 (39). S.31-38.
- [4] Yarkov V.V. Global'ny'j kodeks prinuditel'nogo ispolneniya kak osnova garmonizacii ispolnitel'nogo proizvodstva // Zakon. – 2017. – № 7. – S. 41–58.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 26.09.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-2422-2025-3-21-23

ЗИЯТДИНОВ Марат Алмазович,
аспирант юридического факультета
УВО «Университет управления «ТИСБИ»,
г. Казань,
e-mail: marat-yt@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ДЕТЕЙ

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья посвящена основополагающим принципам концепции естественного права, как основы фундаментальных норм в сфере защиты и обеспечения защиты прав детей. Вышеуказанная тема является крайне актуальной в современной России, так как затрагивает ключевые цели и задачи норм, принятых законодателем с целью обеспечения сохранности основных прав детей, а также обеспечения безопасной среды для формирования и взросления ребенка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: права детей, семейное право, концепция естественного права, теория возникновения права.

ZIYATDINOV Marat Almazovich,
Postgraduate student
of the Law Faculty of the Higher Educational Institution
“TISBI University of Management”, Kazan

THE CONCEPT OF NATURAL LAW AS A FUNDAMENTAL THEORY OF LAW IN THE FIELD OF PROTECTION AND ENSURING THE RIGHTS OF CHILDREN

ANNOTATION. This article is devoted to the fundamental principles of the concept of natural law, as the basis of fundamental norms in the field of protection and ensuring the protection of children's rights. The above topic is extremely relevant in modern Russia, as it affects the key goals and objectives of the norms adopted by the legislator in order to ensure the preservation of the fundamental rights of children, as well as to ensure a safe environment for the formation and maturation of the child.

KEY WORDS: children's rights, family law, concept of natural law, theory of the origin of law.

Актуальность исследования определена тем, что изменение общественно-политических установок, произошедшее в конце прошлого века, стало причиной продолжающегося процесса модернизации российской правовой доктрины. Разработка современных взглядов на право с учетом исторического опыта и создание новых моделей правопонимания являются ключевыми этапами формирования теории права сегодня. В этой связи подробный анализ ранее устоявшихся подходов к правопониманию имеет большое значение для переосмысления и разработки современных концепций в этой области, в

частности в рамках обеспечения и защиты прав детей, которые представляют социально уязвимую сферу общества, нуждающуюся в отдельных способах и механизмах защиты и обеспечения их прав.

В современном мире концепция естественного права представляет собой одну из основополагающих теорий в области философии права, утверждающую, что существуют универсальные и неизменные принципы справедливости, присущие человеческой природе. Эти принципы служат основой для оценки и критики позитивного права, которое может варьироваться в зависимо-

сти от времени и места. Естественное право предполагает, что права человека не зависят от законов, установленных государством, а являются врожденными и неотъемлемыми. Исторически эта концепция была развита такими мыслителями, как Аристотель, Томас Аквинский и Джон Локк, которые подчеркивали важность моральных норм в правовой системе.

Теория естественного права имеет многовековую историю, однако наибольшее развитие она получила в период европейских буржуазных революций. Суть данной теории заключается в признании естественной природы основных прав человека, их данность свыше, самой природой человека или, как считалось ранее, Богом. Нормы права определяются человеческим разумом, нормами нравственности, морали, этики, свободы, справедливости.

В рамках теории естественного права можно выделить следующие основные принципы. Принцип универсальности, предполагающий, что право применяется ко всем людям, независимо от их национальности, расы, религии или социальной группы. Этот принцип укрепляет веру в врожденное равенство всех людей и уважение к их основным правам и свободам. Также в данное к данному принципу можно отнести и возраст человека, с которого у него появляются основные права на жизнь и свободу, данная концепция не привязана к достижению определенного возраста, что свидетельствует о его универсальности. Принцип непереносимости прав, права человека по своей сути являются непереносимыми правами, так как они являются правами, с которыми человек рождается, и не могут быть отняты или ограничены без разумного оправдания. Этот принцип изложен в таких документах, как Всеобъемлющая декларация прав человека, которая так же отдельно подчеркивает о неотъемлемости прав детей. Принцип естественного правосудия, который предполагает, что естественное право основано на справедливости, как естественном праве, требующем, чтобы справедливость была присуща правовой системе любого общества. Это предполагает существование объективных стандартов морали и законности, которым необходимо следовать независимо от желаний правительства или социальных контрактов. Именно принцип справедливости оправдывает необходимость отдельного внимания к проблемам реализации прав детей, так как они являются представителями социально уязвимой сферы общества, и ввиду возраста не обладают полнотой способов реализации своих прав и интересов.

Принцип разумности. Человеческое существо по своей природе рационально и способно самостоятельно и критически открывать законы

природы и справедливости. Этот принцип подчеркивает вклад разумного мышления в понимание естественных законов и развитие этических стандартов.

Признаками естественного права являются: принадлежность к человеку с момента его рождения, а не с момента достижения определенного законом возраста или наступления юридического какого-либо факта; неотчуждаемость (неотъемлемость) от человека; выражение наиболее существенных социальных возможностей человека.

За свои права человек не обязан никакой высшей сакральной или светской власти. Ему не нужно восхвалять кого бы то ни было или чувствовать себя в неоплатном долгу за права и свободы. Эти права принадлежат ему только потому, что он человек – они его по праву рождения. Они – отражение его натуры и естества, поэтому и получили название – естественных [2, С. 71-77]. Действительно, в рамках концепции естественного права возникновение основных прав человека, таких как право на жизнь и свободу, связано именно с моментом рождения человека, а не с достижением какого либо установленного законом возраста, или наступление какого-либо юридического факта. Именно данная концепция права закрепляет основополагающие принципы права, направленные на обеспечение и защиту прав детей. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что возникновение вышеупомянутых прав не связано с существованием власти и государства, а обуславливается исключительной природной составляющей человека, что проводит разграничение с нормативистской теорией права, где возникновение права обусловлено, его закреплении посредством государства и его законодательных органов.

Естественное право играет ключевую роль в формировании системы защиты прав человека. Его основные цели — утверждение универсальных ценностей достоинства и свободы личности; создание условий для справедливого регулирования общественных отношений; развитие международных стандартов защиты человеческих прав. Задачи этого направления включают обоснование неотъемлемых прав каждого индивида, обеспечение их реализации через законодательство и контроль за его соблюдением.

Критики теории естественного права подчеркивают, что юснатуралисты смешивают право с моралью, нравственностью и религией. «Основной недостаток естественно-правовой концепции правопонимания заключается в том, что этот подход зачастую выражает релятивистские представления о нравственности и нравственности права, где происходит смешение права и морали,

должного и сущего, нормы и фактического содержания правоотношения» [3, С. 14-16] Нравственность предполагает духовные и душевные качества, делающие человека человеком, а также выполнение этих правил поведения. Именно благодаря этим качествам и определена необходимость обеспечения прав детей, ввиду их уязвимого положения в социуме. Отсутствие норм и отдельных правовых механизмов, направленных на обеспечение и защиту прав детей, было бы свидетельством безнравственности права и закона, так как именно концепцию естественного права связывают с нравственностью и моралью, можно предположить, что ее основные идеи являются основополагающими в рамках развития системы законов, в сфере защиты прав детей. Естественное право утверждает, что родители и государство обязаны создавать условия для полноценного развития ребенка.

Согласно ст. 56 СК РФ при нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении родителями обязанностей по воспитанию, образованию детей, ребенок вправе самостоятельно обращаться в органы опеки и попечительства за защитой. При достижении несовершеннолетним возраста процессуальной дееспособности он вправе обратиться в суд сам [1, С. 193-196]. Так же необходимо отметить, что в современной России действуют нормы, согласно которым с искам о защите прав детей могут выступать третьи лица, такие как органы опеки и прокуратура, что свидетельствует о наличии у детей не только самостоятельных способов защиты их прав и интересов, но и связанных с привлечением государственных органов власти.

Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его инте-

ресам. Данные основные права закреплены в семейном кодексе РФ, которые принадлежат ребенку с рождения, что свидетельствует о том, что законодатель придерживается традиционных ценностей семьи в сфере обеспечения прав детей.

Концепция естественного права занимает важное место среди систем теорий возникновения закона благодаря своей способности связывать моральные ценности с юридическими нормами. Она выступает источником идей о неотъемлемых правах личности, критериях справедливости и гуманности законодательства. В историческом развитии она стимулировала прогресс гражданских свобод, международного гуманитарного стандарта и защиты прав человека. Несмотря на разнообразие современных подходов к юриспруденции — от позитивизма до аналитической школы — идея о существовании высших нравственных принципов продолжает оставаться важной основой для формирования легитимных правовых систем во всем мире. Ее место в системе теорий возникновения закона подтверждает ее значимость для понимания природы закона как социального института с глубокими моральными корнями.

Необходимо отдельно отметить значение концепции естественного права в качестве основополагающего инструмента в системе принципов и идей, обеспечивающих защиту прав человека, в частности несовершеннолетнего, так как в данной концепции человек обладает набором основных прав с момента рождения.

Основные принципы концепция естественного права непосредственно связаны с обеспечением и защитой прав и интересов детей, ввиду признания за правом природной сущности, что благоприятно влияет на развитие специальных механизмов защиты прав детей в рамках законодательства и нормотворчества.

Список литературы:

- [1] Жилиева А.А. Понятие семьи, родства и свойства: сущность и особенности // Наука и практика. 2014. № 2 (59). С. 193-196.
- [2] Фролова Е.А. Теория естественного права (историко-теоретический аспект)//Вестник Московского университета. Серия: Право, 2013 - № 2 – С. 71-77.
- [3] Цуканов А.Н. Философские основы естественно-правовых концепций прав человека//Право и государство: теория и практика, 2010 - № 2 – С. 14-16.

Spisok literatury:

- [1] A.A. Zhilyaeva. The concept of family, kinship and properties: essence and features//Science and practice. 2014. № 2 (59). S. 193-196.
- [2] Frolova E.A. Theory of natural law (historical and theoretical aspect)//Bulletin of Moscow University. Series: Right, 2013 - No. 2 - S. 71-77.
- [3] Tsukanov A.N. Philosophical Foundations of Natural Legal Concepts of Human Rights//Law and State: Theory and Practice, 2010 - No. 2 - S. 14-16.

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 26.09.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-2422-2025-3-24-26

ЗУБКОВА Виктория Игоревна,
Студентка 2 курса
Саратовской государственной юридической академии,
e-mail: viktoriazubkova177@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются особенности уголовных норм с административной преюдицией, целесообразность их криминализации в уголовном законе и практика применения в отдельных территориальных подразделениях МВД РФ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: уголовный закон, административная преюдиция, криминализация, преступление.

ZUBKOVA Victoria Igorevna,
Second-year student
at the Saratov State Academy of Law

ADMINISTRATIVE PREJUDICE

ANNOTATION. The article examines the features of criminal norms with administrative prejudice, the advisability of their criminalization in criminal law, and the practice of their application in certain territorial units of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

KEY WORDS: criminal law, administrative prejudice, criminalization, crime.

В уголовном законе не закреплено единое понятие «административная преюдиция», однако с научной точки зрения представлены несколько подходов к её пониманию, а именно: формально-юридический; социально-юридический; межотраслевой; криминологический, каждый из которых имеет свои обособленные признаки.

Рассматривая определение административной преюдиции со стороны формально-юридического подхода, отметим, что она представляет собой законодательную конструкцию, устанавливающую преступным совершение административного правонарушения лицом, считающимся административно наказанным, за тождественное, однородное или разнородное правонарушение. Указанной позиции придерживается С.А. Маркунцов.

К положительным сторонам обозначенного подхода следует отнести, что охвачены практически все признаки, обуславливающие деяние как административную преюдицию. Однако употреблённые в понятии слова «тождественное, однородное или разнородное» правонарушения только усложняют понятие.

Обращаясь к социально-юридической тематике рассматриваемого нами понятия установим, что административная преюдиция - средство уголовной политики, декриминализующее и/или криминализирующее деяние. Обозначенное понятие поддерживает В.П. Малков.

В данной интерпретации акцент на то, что деяние может быть криминализовано, декриминализовано, однако такие черты может иметь любое деяние, то есть норма, содержащаяся в уголовном законе, поэтому указанный подход по своей сути не соответствует административной преюдиции.

Имеет место и межотраслевой подход. Его поддерживает А.В. Богданов, определяя административную преюдицию как юридическую конструкцию, отражённую в уголовно-правовых нормах, которая носит бланкетный характер, отсылает к административно-правовым нормам, устанавливающим объективную сторону соответствующих административных правонарушений исчисление срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Понятие, содержащее много общих признаков, наличие которых, на наш взгляд, не целесообразно: «бланкетный характер», «объективная сторона». В целом, обозначенное понятие имеет большую смысловую нагрузку и тяжело для восприятия.

В рамках криминологического подхода следует обратить внимание на точку зрения О.С. Капинус, которая заметно отличается от выше приведенных. По мнению О.С. Капинус лицо, обладая свойством административной наказанности за ранее совершенные административные правонарушения, знает о наличии у него статуса административной наказанности и предвидит возможность применения к нему уголовной ответственности, если совершит аналогичное правонарушение в определенный законом срок.

Криминологический подход связан именно с личностью лица, который идёт встает на преступный путь будучи привлеченным к административной ответственности, однако к административной преюдиции, на наш взгляд, следует относить именно само деяние употребимо к объективной стороне, нежели как отношение субъекта.

На наш взгляд, нам ближе формально-юридический подход, в ходе которого стоит определить основные признаки административной преюдиции:

- наличие административно наказанного лица;
- аналогичность предшествующего административного деяния.

Однако, принимая внимание все подходы, можно определить административную преюдицию как законодательную конструкцию, криминализующую преступное деяние в зависимости от критерия совершения административного правонарушения лицом, подвергнутым административному наказанию.

Законодатель использует различные способы и основания для повышения уровня ответственности лица. А именно, период времени между совершением административного правонарушения, количество раз совершения административных правонарушений, за которое следует ужесточение ответственности.

Итак, приведём перечень критериев для формулирования составов с административной преюдицией:

- деяние, совершенное лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года (ст. 280. 3 УК РФ, ст. 284 УК РФ);

- деяние, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние либо имеющим судимость за совершение преступления (ст. 284.1);
- неоднократность (ст. 157 УК РФ, ст. 151.1 УК РФ).

Как уже отмечалось, многие научные деятели не согласны с тем, чтобы повторное совершение административного правонарушения трактовать как повышение опасности для граждан, из-за чего оно переходит на следующий уровень привлечения к ответственности.

К примеру, Аветисян С.В. выступает против криминализации административной преюдиции, поскольку повторное совершение административного правонарушения не повышает его общественную опасность [1].

Также есть и те, кто поддерживает позицию увеличения степени ответственности в том случае, если лицо не уделяет должного внимания своим поступкам и совершает одно и то же правонарушение в течении определенного времени либо в очередной раз, но без фиксируемого законом времени.

Вишнякова Н.В. считает, что административная преюдиция нужна, однако требует вмешательства со стороны законодателя и исправления недостатков, имеющихся на сегодняшний день [2].

Жмурова А.И. отмечает, что умелое использование административной преюдиции может стать эффективным инструментом, обеспечивающим согласованное функционирование административного и уголовного права [4].

На наш взгляд, в административной преюдиции есть смысл обоснованность и эффективность, поскольку часть лиц отказываются от совершения аналогичного административного нарушения закона, поскольку не хотят иметь судимость. В то же время не все понимают, что если они повторно сели за руль в состоянии опьянения, то за это могут привлечь уже к уголовной ответственности.

Изучая работы научных деятелей, мы пришли к выводу, что часть авторов предлагает внести единую формулировку в статьи уголовного закона о том, в каких случаях лицо привлекается к ответственности. То есть, не использовать различные «повторность», «неоднократность», и иные, а оставить одну дефиницию для всех статей с административной преюдицией, как отмечают Н.А. Редков, Н.В. Ганжа, Л.А. Хлестакова [3].

На наш взгляд, основание для ужесточения уровня ответственности за каждое деяние должно быть индивидуальным, как и санкция за него.

Преступления с административной преюдицией необходимы в уголовном законе, однако только в том случае, если они обладают большей общественной опасностью при повторном или неоднократном действии виновного лица. В качестве единого критерия для преступлений, связанных с административной преюдицией, по нашему

мнению, следует отнести совершение деяния лицом, уже подверженным административному наказанию за аналогичное деяние.

В качестве примера можно использовать ст. 264.1 УК РФ, когда повторное нарушение действительно может повлечь неизгладимые последствия, так как транспортные средства представляют собой повышенную опасность.

Список литературы

[1] Боженов, М. А. К вопросу о криминологической характеристике личности корыстного преступника / М. А. Боженов, С. С. Медведев, М. Д. Фалько // Эпомен. – 2021. – № 57. – С. 88-93.

[2] Вишнякова Н. В. Преступления с административной преюдицией: проблемы законодательного и правоприменительного характера // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. №1 (34).

[3] Гошаев И. М. Административная преюдиция в уголовном законодательстве: понятие и виды // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №7.

[4] Жмурова А.И. Административная преюдиция как средство разграничения административного и уголовного права / А.И. Жмурова, А.Н. Добров// Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. № 4(14)

Spisok literatury

[1] Bozhenov, M. A. K voprosu o kriminologicheskoy harakteristike lichnosti korystnogo prestupnika / M. A. Bozhenov, S. S. Medvedev, M. D. Fal'ko // Epomen. – 2021. – № 57. – S. 88-93.

[2] Vishnyakova N. V. Prestupleniya s administrativnoy preyudiciej: problemy zakonodatel'nogo i pravoprimenitel'nogo haraktera // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019. №1 (34).

[3] Goshayev I. M. Administrativnaya preyudiciya v ugolovnom zakonodatel'stve: ponyatie i vidy // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2016. №7.

[4] Zhmurova A.I. Administrativnaya preyudiciya kak sredstvo razgranicheniya administrativnogo i ugolovnogo prava / A.I. Zhmurova, A.N. Dobrov// Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2021. № 4(14)

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-2422-2025-3-27-30

Дата принятия рукописи в печать: 26.09.2025 г.

ШМИДТ Татьяна Николаевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры Международных экономических отношений,
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова»,
e-mail: shmitatyana@yandex.ru

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АННОТАЦИЯ. В настоящей научной статье автор рассматривает особенности правового регулирования и реализации примирительных процедур в отечественном арбитражном процессе. Автор акцентирует внимание на исторических корнях института, функционирующего сегодня, отмечает его отличительные черты. Далее автор пишет о правовом регулировании и реальном применении примирительных процедур в современной арбитражной практике. Настоящая научная статья будет наиболее интересна теоретикам и практикам права, специалистам широкого профиля, преподавательскому составу и студентам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правовое регулирование, примирительные процедуры, примирение, арбитражный процесс, судебное примирение, современное состояние, Цифровизация.

SCHMIDT Tatyana Nikolaevna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of International Economic Relations,
FSBEI HE "Altai State Technical University named after I.I. Polzunova"

CONCILIATION PROCEDURES IN THE ARBITRATION PROCESS OF THE RUSSIAN FEDERATION

ANNOTATION. In this scientific article, the author examines the features of legal regulation and implementation of conciliation procedures in the domestic arbitration process. The author focuses on the historical roots of the institution that functions today, notes its distinctive features. Further, the author writes about legal regulation and the actual application of conciliation procedures in modern arbitration practice. This scientific article will be of most interest to legal theorists and practitioners, generalists, teaching staff and students.

KEY WORDS: legal regulation, conciliation procedures, conciliation, arbitration process, judicial conciliation, current state, Digitalization.

Исторически примирительные процедуры не являются уникальной характеристикой для современной российской правовой практики. Прежде всего, схожими чертами с примирением обладает третейское разбирательство, которое в отечественном праве функционирует довольно давно, существует и в настоящее время. Так, еще во времена Древнерусского государства можно было наблюдать некоторые особенности третейского разбирательства как такового, которое впоследствии в период формирования уже

централизованного Русского государства получило свое нормативное закрепление в Соборном Уложении 1649 г. В настоящее время третейское разбирательство, хоть и недостаточно широко применяется на практике, но все же встречается в отечественных правовых реалиях, имеет соответствующее правовое регулирование в профильном федеральном законе [3].

Итак, примирительные процедуры в арбитражном процессе России регламентируются нормами ст. 138 АПК РФ, где определяется, что

стороны вправе примириться на любой стадии реализации арбитражного судопроизводства, а арбитражный суд, соответственно, предпринимает все необходимые меры для содействия достижению ключевой цели процедуры примирения. Важно, что примирительные процедуры – это фактическое достижение согласия всех сторон, реализованное на основе общеправовых судебных принципов добросовестности, сотрудничества, равноправия и конфиденциальности.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время в отечественном праве примирительные процедуры в арбитражном процессе реализуются через:

- участие арбитражных заседателей;
- рассмотрение дела третейским судом;
- применение медиации;
- иные [2].

Таким образом, мы можем наблюдать, как на практике примирительные процедуры применяются в различных их вариантах, включая более современные, однако всегда такие действия сторон и суда направлены на достижение реального урегулирования спора. Традиционно арбитражный суд еще до начала судебного рассмотрения дела разъясняет сторонам их право на примирение.

Ст. 127 АПК РФ определяет, что процессуально такие действия суда должны быть закреплены в определении суда, выносимом о принятии искового заявления к производству. Далее примирительные процедуры вновь упоминаются судом уже на стадии проведения предварительного судебного заседания, где суд также обязан выяснить позицию сторон по вопросу возможного урегулирования арбитражного спора с помощью применения примирительных процедур. В некоторых случаях от суда в данной ситуации требуется совершение дополнительных процессуальных действий – в частности, если стороны заявили желание привлечь к разрешению спора судебного примирителя, суду надлежит утвердить выбранную сторонами кандидатуру для совершения данных действий [1].

Об упоминании примирительных процедур необходимо сказать и в контексте исследования положений профильного постановления Пленума ВАС РФ № 65, посвященного вопросам подготовки дела к судебному разбирательству. В частности, в документе отмечается, что на данной стадии судопроизводства всеми участниками процесса предпринимаются действия, направленные на достижение примирения, заключения мирового соглашения, особое внимание акцентируется на сущности и правовых последствиях подобных действий.

Формально в нормах АПК РФ установлены следующие разновидности примирительных процедур:

- переговоры;
- посредничество;
- медиация;
- судебное примирение;
- использование иных примирительных процедур, производство которых не противоречит нормам действующего законодательства [3].

Иными словами, можно говорить о том, что сегодня примирение в арбитражном процессе предполагает довольно широкий спектр разного рода процессуальных действий, причем установленный нормативно перечень открытый, т.е., допускает расширительную трактовку. Очевидно, что законодатель сделал это, чтобы не ограничивать права сторон никоим образом, дать им максимально широкие правовые возможности для реализации примирения как такового. Можно говорить о том, что примирительные процедуры рассматриваются законодателем в т.ч. как один из способов оптимизации арбитражного процесса в целом, поскольку позволяет на любой стадии судопроизводства прекратить дальнейшее производство по арбитражному делу, тем самым существенно сократив издержки всех участников процесса на такую деятельность [5].

Кратко проанализируем актуальные разновидности примирительных процедур. Так, переговоры – это наиболее простой, но, в то же время, довольно эффективный способ урегулирования арбитражного спора, наименее затратный из всех и не предполагающий выхода за границы судебного заседания. Так, детально регламентированы и требуют соблюдения особой процедуры и медиация, и третейское разбирательство, переговоры же вполне успешно могут быть реализованы и без соблюдения формальностей.

Одной из процессуальных разновидностей переговоров специалисты рассматривают претензию как досудебный порядок урегулирования спора (ст. 4 АПК РФ).

Медиация выступает одним из наиболее «молодых» видов примирительных процедур, также на практике актуальных не только для арбитражного процесса. В отличие от переговоров, медиация по своей сути предполагает наличие третьей стороны, которая, собственно, и занимается урегулированием арбитражного спора. Важно, что медиатор – нейтральная сторона, которая не выносит решения по делу, не склоняет стороны к той или иной позиции, она лишь содействует в достижении примирения в

оптимальных для всех сторон условиях. Медиатор нейтрален, объективен, независим, и это его главное преимущество. На практике медиация также широко применяется при разрешении споров самых разных категорий, а на роль медиатора фактически может претендовать любое лицо, ведь особых требований к кандидатуре закон не устанавливает [1; 3].

Отметим, что учеными выделяется три ключевых признака медиации: это добровольность, конфиденциальность, целевая направленность на разрешение арбитражного спора. Результат медиации – заключение медиативного соглашения.

Судебное примирение – еще один способ реализации примирительных процедур, установленный нормами АПК РФ. В отличие от других вариантов судебного примирения (что видно, собственно, из самого его названия) невозможно к применению до обращения в суд, но в рамках судебного рассмотрения судебного примирения также может быть использовано на любой стадии процесса, включая исполнение судебного акта. Таким образом, до возбуждения производства по делу арбитражным судом использование судебного примирения не предусматривается и фактически выступает невозможным.

В отличие от других примирительных процедур, судебным примирителем не может быть любое лицо. Это судья в отставке, включенный в соответствующий перечень. Также в отличие от других субъектов реализации примирения судебный примиритель не только содействует в достижении общей цели, но также изучает представленные сторонами документы, получает необходимые консультации у специалистов, знакомится с материалами дела, даже имеет полномочия предложить сторонам уточнить правовые позиции, предмет иска, и т.д. Т.е., мы наблюдаем довольно широкий перечень полномочий, которые формально предоставлены судебному примирителю, что сделано, безусловно, для более эффективного достижения общей цели примирения. Благо, те квалификационные требования, которые предъявляются к личности судебного примирителя, вполне позволяют ему грамотно реализовать данный функционал [4].

Отметим, однако, что судебный примиритель не является процессуальной фигурой, его действия, хоть и обладают определенным правовым смыслом, тем не менее, не влекут возникновения или прекращения прав и обязанностей сторон. Также, в отличие от иных примирительных процедур, работа судебного примирителя оплачивается бюджетными средствами.

Заключение мирового соглашения – еще один из наиболее распространенных на практике

способов реализации примирительных процедур. Формально положения о правовом статусе мирового соглашения установлены нормами ст.ст. 139-142 АПК РФ. Как и в отношении других видов примирения, мировое соглашение может быть заключено сторонами на любой стадии судебного рассмотрения дела, в т.ч. на стадии исполнения, в его составлении вправе участвовать третьи лица – в установленных ст. 139 АПК РФ случаях. Также отметим, что по арбитражным делам некоторых категорий заключение мирового соглашения не предполагается в принципе (ч. 2 ст. 139 АПК РФ).

Мировое соглашение – это также исключительно судебный вариант достижения примирения, поскольку всегда его утверждение предполагается судебной инстанцией. Ст. 140 АПК РФ определяет, каким образом должно быть процессуально оформлено мировое соглашение, какое содержание предполагается. Существуют и определенные процессуальные особенности утверждения мирового соглашения судом, что установлено, соответственно, нормами ст. 141 АПК РФ. В свою очередь, положения ст. 142 АПК РФ определяют, каким образом осуществляется исполнение мирового соглашения, в т.ч. если эта процедура реализуется в принудительном порядке, при отсутствии его добровольного исполнения. Иными словами, мировое соглашение – одна из наиболее сложных примирительных процедур, достаточно детально регламентированная, которая в обязательном порядке предполагает участие суда [5].

Таким образом, мы наблюдаем в современном отечественном арбитражном процессе довольно широкий перечень разного рода примирительных процедур, которые в разных вариантах часто применяются на практике. Наиболее распространенными выступают заключение мирового соглашения и проведение переговоров. Самой современной, качественно новой для российской правовой практики выступает, соответственно, процедура медиации.

Институт примирения в отечественном судопроизводстве имеет достаточно продолжительную историю, имея нормативное закрепление только начиная с 1649 г. Сегодня примирительные процедуры – важная составляющая арбитражного процесса, одна из процессуальных гарантий для всех участников судопроизводства. Полагаем, в дальнейшем примирение в арбитражном процессе сохранит свою актуальность, продолжит развитие, в т.ч. в контексте появления качественно новых примирительных процедур и их включения в нормы АПК РФ.

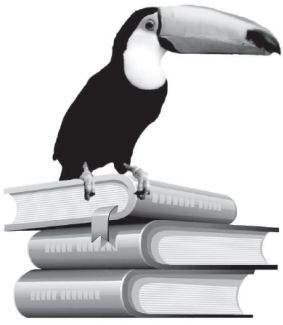
Список литературы:

- [1] Гиззятов Т.Р. Система принципов судебного примирения в арбитражном процессе // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2024. N 2. – С. 54 - 60.
- [2] Михайлова Е.В. Медиация и судебное примирение: проблема соотношения // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. N 8. – С. 23 - 28.
- [3] Тимофеев Ю.А. Злоупотребление правом на примирение // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. N 7. – С. 16 - 17.
- [4] Фомина М.Н. Примирение в условиях цифровизации судебной деятельности // Российский судья. 2024. N 9. – С. 30 - 34.
- [5] Шереметова Г.С. Условия эффективности судебного примирения // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. N 9. – С. 24 - 28.

Spisok literatury:

- [1] Gizzyatov T.R. Sistema principov sudebnogo primireniya v arbitrazhnom processe // Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga. 2024. N 2. – S. 54 - 60.
- [2] Mixajlova E.V. Mediacya i sudebnoe primirenie: problema sootnosheniya // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2023. N 8. – S. 23 - 28.
- [3] Timofeev Yu.A. Zloupotreblenie pravom na primirenie // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2023. N 7. – S. 16 - 17.
- [4] Fomina M.N. Primirenie v usloviyax cifrovizacii sudebnoj deyatel'nosti // Rossijskij sud'ya. 2024. N 9. – S. 30 - 34.
- [5] Sheremetova G.S. Usloviya e'ffektivnosti sudebnogo primireniya // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2023. N 9. – S. 24 - 28.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

МАРКОВА Вера Витальевна,
адъюнкт кафедры криминалистики
Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск;
аудитор контрольно-ревизионной группы
Восточно-Сибирского ЛУ МВД России на транспорте,
г. Иркутск,
e-mail: vera.katarina2011@mail.ru

СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ: ТОНКОСТИ И ПЕРСПЕКТИВА

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассмотрены ключевые аспекты судебно-бухгалтерской экспертизы в контексте железнодорожного транспорта, её важность, методику проведения и перспективы развития. Автор акцентирует внимание, что в большинстве случаев преступления в сфере экономики совершаются с использованием бухгалтерских документов и привлечение специалистов к процессу расследования и назначение необходимой экспертизы является эффективным решением, поскольку результат судебно-бухгалтерской экспертизы является звеном доказательной системы и служит способом доказывания в судопроизводстве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебно-бухгалтерская экспертиза, экономические преступления, железнодорожный транспорт, хищения, злоупотребления, первичная документация, учетные регистры, отчетность, методы экспертизы.

MARKOVA V.V.,
post-graduate student Departments of Criminology
of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk;
auditor of the control and audit group of the East Siberian LU
of the Ministry of Internal Affairs of Russia for transport, Irkutsk

FORENSIC ACCOUNTING ON RAILWAYS: SUBTLETIES AND PERSPECTIVE

ANNOTATION. This article examines the key aspects of forensic accounting expertise in the context of railway transport, its importance, methodology and development prospects. The author emphasizes that in most cases economic crimes are committed using accounting documents, and involving specialists in the investigation process and assigning the necessary expertise is an effective solution, since the result of a forensic accounting examination is a link in the evidentiary system and serves as a means of proof in court proceedings.

KEY WORDS: forensic accounting, economic crimes, railway transport, theft, abuse, primary documentation, accounting registers, reporting, examination methods.

Современный мир невозможно представить без эффективной работы транспортных систем, особенно железнодорожного транспорта. Безусловно, с развитием технологий и ростом объемов железнодорожных перевозок возникают новые вызовы, требующие серьезных решений. Одним из таких решений является судебно-бухгалтерская экспертиза, которая играет важную роль в оценке финансовых операций и сохранности имущества на железных дорогах.

Судебные экономические экспертизы в расследовании преступлений имеют важное значение при судопроизводстве. Сегодня они, согласно мнению А.А. Эйсмана, стоят «... на одной ступени с криминалистическими и медицинскими экспертизами» [1, с. 23]. В структуре судебных экономических экспертиз превалирует судебно-бухгалтерская экспертиза, представляющая собой специализированный процесс, в ходе которого квалифицированные эксперты исследуют финансовые документы и отчеты, с целью выявления фактов хищений, ошибок в

учёте и других нарушений. Особо актуальна эта экспертиза в случае споров между различными сторонами — например, в случае несоответствия финансовых операций и предоставленных отчетов. Эксперты в этой области должны обладать высокой квалификацией в бухгалтерском учете и иметь опыт работы в судебной системе [2].

Как справедливо отметил М.В. Мотолянец, что для назначения этой судебной экспертизы следователь должен также обладать особыми знаниями (о предмете исследования и содержании объектов исследования, например, формах учетных документов, записях в них, документообороте, видах и методиках учета) и пр. [3].

Как указывает О.П. Грибунов «...преступления, совершаемые на транспорте, безусловно, обладают явными специфическими особенностями, а именно - транспортной составляющей...» [4, 235].

На железных дорогах происходит множество финансовых операций, связанных с перевозками, закупками, ремонтом и обслуживанием подвижного состава. Подобные операции требуют строгой отчетности и прозрачности для обеспечения правовой защиты интересов всех сторон. Судебно-бухгалтерская экспертиза позволяет:

1. Обнаружить и предотвратить случаи мошенничества или хищений. В случае возникновения таких ситуаций, экспертиза помогает восстановить истину и защитить права компании, а также обеспечить наказание виновных.
2. Обеспечить достоверность финансовой отчетности. Создание и ведение отчетов — это неотъемлемая часть работы любой железнодорожной компании. Экспертиза подтасованных данных позволяет избежать негативных последствий и обеспечить прозрачность работы компании.
3. Упрощение решения споров. При возникновении судебных разбирательств возможность проведения экспертизы позволяет быстро и точно установить истинные факты, что ускоряет процесс разбирательства и облегчает работу судов.

Задачи судебно-бухгалтерской экспертизы на железных дорогах многочисленны, рассмотрим основные из них:

- Анализ финансовых отчетов: эксперты исследуют отчеты, чтобы определить их соответствие действующим нормам бухгалтерского учета и законодательству.
- Оценка активов: важным аспектом является оценка имущества и активов, что помогает установить реальную стоимость компании.

- Оценка финансовых рисков: эксперты проводят анализ возможных рисков в процессе финансовых операций, что позволяет минимизировать убытки.
- Установление причин убытков: нередко экспертиза помогает установить, почему произошли финансовые потери и кто за это несёт ответственность [5, 37-38].

Проведение экспертизы на железных дорогах требует детального и всестороннего подхода. Важно учитывать специфику работы данного вида транспорта, которая предполагает наличие большого объема документов, а также различных типов финансовых операций.

Первоначальным этапом является сбор всей необходимой информации. Это включает в себя изучение бухгалтерских документов, контрактов, отчетов о прибылях и убытках, а также необходимых данных о подвижном составе и операциях, проведенных с ним. Не менее важным является анализ существующих соглашений и договоров, заключенных компанией.

Существуют несколько методов анализа данных, применяемых в судебно-бухгалтерской экспертизе:

- Прикладные методы: эксперты применяют набор стандартов и методик для анализа бухгалтерских данных, что позволяет выявить аномалии и несоответствия.
- Экспертные методики: привлечение независимых экспертов может помочь в выявлении сложных вопросов и спорных ситуаций, требующих детального изучения.
- Сравнительный анализ: эксперты часто проводят сравнение данных за разные отчетные периоды, чтобы выявить тенденции и аномалии.

На основе проведенного анализа эксперты формируют отчет, в котором содержатся детали всех обнаруженных несоответствий и нарушений. Такой отчет является важным документом в судебном разбирательстве и может использоваться в качестве доказательства в суде.

Для лучшего понимания значимости судебно-бухгалтерской экспертизы на железных дорогах рассмотрим несколько примеров:

Пример 1: Хищение средств. В одной из российских железнодорожных компаниях произошло хищение средств, выделенных на закупку запчастей для вагонов. Судебно-бухгалтерская экспертиза вскрыла факты подделки отчетов и нецелевого использования выделенных средств. Результаты экспертизы послужили основанием для возбуждения уголовного дела против виновных лиц.

Пример 2: Споры между контрагентами. Произошло недоразумение между железнодоро-

рожной компанией и подрядчиком, занимающимся ремонтом подвижного состава. Подрядчик заявил, что работы были выполнены в полном объеме и в срок, тогда как компания утверждала об обратном. Судебно-бухгалтерская экспертиза помогла установить факты несоответствия выполненным работ и отчета подрядчика, что позволило разрешить спор в пользу железнодорожной компании.

Судебно-бухгалтерская экспертиза в сфере железнодорожного транспорта постоянно развивается. Это связано как с изменениями в законодательстве, так и с технологическими новшествами [6, 101-107].

В последние годы наблюдается активное внедрение цифровых технологий в бухгалтерский учет и аудит. Использование программного обеспечения для ведения учета и анализа данных позволяет значительно упростить процесс проверки и усовершенствовать исследования. Эксперты становятся более мобильными и могут оперативно предоставлять результаты своих исследований.

С увеличением количества сложных дел, связанных с финансами и активами, роль специалистов по судебно-бухгалтерской экспертизе на железных дорогах возрастает. Компании начи-

нают ценить вклад экспертов в решение юридических и финансовых вопросов, что подкрепляет их позицию на рынке.

Становится все более важным разработка единых стандартов для проведения судебно-бухгалтерской экспертизы, чтобы обеспечить согласованность в оценке и возможности применения полученных результатов в суде. Этические нормы также играют ключевую роль, поскольку эксперты должны действовать добросовестно и не предвзято.

Судебно-бухгалтерская экспертиза — это важный аспект в сфере железнодорожного транспорта, который позволяет установить истину и защитить интересы компаний и граждан. С ростом объемов перевозок и усложнением финансовых операций значение этой экспертизы только возрастает. Развитие технологий и изменений в правовой сфере будут способствовать дальнейшему совершенствованию подходов к судебно-бухгалтерской экспертизе. Компании, заинтересованные в обеспечении своей деятельности, должны уделять внимание этому аспекту и вовремя обращаться к специалистам для защиты своих интересов и обеспечения правовой чистоты своих операций.

Список литературы:

- [1] Эйсман А.А. Криминалистика в системе юридических и естественных наук / Сборник научных работ. Вып. 1. – Вильнюс: Гос. изд-во полит. и науч. лит., 1963. С. 23-39.
- [2] Мотолянец М.В. Развитие методики судебно-бухгалтерской экспертизы затрат железнодорожных пригородных пассажирских компаний: дис. ... канд. эконом. наук. – Ярославль, 2019. – 26 с.
- [3] Пермяков А.Л., Никонович С.Л. Использование специальных знаний во внесудебной экспертной деятельности при расследовании мошенничества, связанного с осуществлением инвестиционных проектов на предприятиях железнодорожного транспорта. Уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы противодействия преступности: сб. мат-лов междунар. межвуз. круглого стола. – Тамбов, 2016. С. 114-119.
- [4] Грибунов, О. П. Преступления против собственности, совершаемые на транспорте, как объект криминалистического исследования / О. П. Грибунов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 3-2. – С. 235-241
- [5] Бордонос, А. А. Судебно-бухгалтерская экспертиза при расследовании фактов незаконного предпринимательства / А. А. Бордонос, А. В. Лялюк // Формирование конкурентной среды, конкурентоспособность и стратегическое управление предприятиями, организациями и регионами : Сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Пенза, 18–19 мая 2021 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2021. – С. 35-38.
- [6] Чиненов, Е. В. Судебно-бухгалтерская экспертиза как разновидность специальных знаний, используемых в расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте / Е. В. Чиненов, В. И. Щукин // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2020. – № 2(51). – С. 101-107.

Spisok literatury:

- [1] Eisman A.A. Forensics in the system of legal and natural sciences/Collection of scientific works. No. 1. - Vilnius: State. Publishing House Polit. and scientific. lit., 1963. S. 23-39.

[2] Motolyanets M.V. Development of methods of forensic accounting examination of costs of railway suburban passenger companies: dis.... cand. economy. sciences. - Yaroslavl, 2019. - 26 s.

[3] Permyakov A.L., Nikonovich S.L. The use of special knowledge in extrajudicial expert activities when investigating fraud related to the implementation of investment projects at railway transport enterprises. Criminal law, criminological and forensic problems of countering crime: Sat. international interuniversity. round table. - Tambov, 2016. S. 114-119.

[4] Gribunov, O.P. Crimes against property committed on transport as an object of forensic research/O.P. Gribunov//Izvestia of Tula State University. Economic and legal sciences. - 2016. - № 3-2. - S. 235-241

[5] Bordonos, A. A. Forensic accounting examination in the investigation of illegal entrepreneurship/A. A. Bordonos, A. V. Lyalyuk//Formation of a competitive environment, competitiveness and strategic management of enterprises, organizations and regions: Collection of articles VI of the International Scientific and Practical Conference, Penza, May 18-19, 2021. - Penza: Penza State Agrarian University, 2021. - S. 35-38.

[6] Chinenov, E.V. Forensic accounting examination as a type of special knowledge used in the investigation of crimes in the field of economics committed on railway transport/E.V. Chinenov, V.I. Shchukin//Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2020. - № 2(51). - S. 101-107.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ГАРМАШ Мария Юрьевна,
Магистрант, КрФ РГУП,
e-mail: mariagarmash1@yandex.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКОВ ПОГАШЕНИЯ СУДИМОСТИ

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены традиционные проблемные вопросы исчисления срока погашения судимости, ответы на которые дало Постановление Пленума Верховного Суда РФ №14. Проанализированы подходы правоприменительной практики, использованные до принятия данного документа, и новеллы, появившиеся в связи с появлением новых разъяснений. В целом дана положительная оценка принятию Постановления, поскольку оно способствует единообразию судебной практики. Указано на недостатки, которые требуют устранения, поскольку они отрицательно влияют на противодействие преступлениям, по которым срок дополнительное наказание превышает срок окончания условного осуждения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судимость, погашение судимости, снятие судимости, срок, наказание, условное осуждение, приговор суда, лишение свободы.

GARMASH Mariia Iur'evna,
Master's student, KrF RSUP

PROBLEM ISSUES IN CALCULATING THE PERIOD OF EXPENSION OF A CRIMINAL RECORD

ANNOTATION. This article examines traditional problematic issues in calculating the period of expungement of a criminal record, as addressed by Resolution No. 14 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. It analyzes the approaches to law enforcement practice used prior to the adoption of this document and the amendments introduced by the new clarifications. Overall, the adoption of the Resolution is positively assessed, as it promotes uniformity in judicial practice. It also identifies shortcomings that need to be addressed, as they negatively impact the prosecution of crimes for which the additional penalty exceeds the end of a suspended sentence.

KEY WORDS: criminal record, expungement of criminal record, removal of criminal record, term, punishment, suspended sentence, court sentence, imprisonment.

Совершение преступления влечет за собой уголовное преследование, разбирательство дела по существу в суде, вынесение обвинительного приговора с назначением уголовного наказания. Лицо приобретает особое правовое состояние – судимость, которое вызывает ряд неблагоприятных последствий в различных жизненных сферах в течение длительного времени. Однако, если ранее данную функцию выполняло нанесение клейма на тело преступника, по которому можно сразу определить, что лицо совершило преступление, и преступник нес это клеймо до конца жизни, то в настоящее время судимость является временным состоянием.

На сегодняшний день в уголовном законе закреплены такие способы прекращения судимо-

сти, как ее погашение и снятие. В первом случае состояние судимости прекращается по истечении определенного срока или после отбывания наказания. Во втором – судимость прекращается досрочно в результате принятия акта амнистии или помилования. Прекращение судимости влечет за собой восстановление исходного правового статуса гражданина, прекращает все неблагоприятные последствия [5, с. 68].

В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы о сроках погашения судимости, к тому же их определение в разные исторические периоды не отличалось единообразием.

Так, в период действия УК РСФСР 1922 г., моментом начала срока течения судимости, кроме срока ее погашения у лиц, которые были

осуждены условно, считалась не дата начала отбывания наказания, а дата вступления приговора суда в законную силу. Срок погашения судимости охватывал период отбывания наказания, поэтому после отбывания наказания разным осужденным оставались разные сроки погашения судимости [1, с. 104].

В УК РСФСР 1926 года. погашение судимости исключалась для лиц, наказание которых предусматривало лишение свободы на срок, превышающий три года. Для них судимость могла быть снята только помилованием или актом амнистии.

С принятием УК РСФСР 1960 года было положено начало научным дискуссиям, которые продолжаются до сих пор. К примеру, не решен вопрос о начальном моменте срока погашения судимости при назначении подсудимому дополнительного наказания – по истечении основного наказания, даже если срок дополнительного наказания еще не истек, либо по истечении основного и дополнительного наказаний. Уголовно-правовая теория не дает однозначного ответа на этот вопрос. Так, по мнению одних исследователей моментом начала срока погашения судимости следует считать окончание основного наказания [2, с. 72], несмотря на то, что в ч. 4 ст. 86 УК РФ говорится об исчислении срока погашения судимости исходя из фактически отбытого срока наказания с момента освобождения от отбывания основного и дополнительного видов наказаний. Другие исследователи связывают исчисление сроков судимости с отбытием основного и дополнительного наказаний [7, с. 15].

Отсутствие единства в правоприменительной практике усугублялось действием устаревшего Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 18 марта 1970 года № 4. Только в 2022 году появились актуальные разъяснения, данные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 июня 2022 года № 14 (далее – Постановление).

В Постановлении разъясняются наиболее сложные вопросы, связанные с исчислением сроков погашения судимости. Так, в отношении начала течения срока погашения судимости указано на следующий день после отбытия (исполнения) последнего из наказаний (основного или дополнительного) (п. 13 Постановления).

Что касается истечения срока судимости для условно осужденных, отбывающих дополнительное наказание, в п. 14 говорится, что судимость погашается на следующий день после его отбывания. При этом до вынесения Постановления суды считали судимость погашенной по истечении одного года после отбывания дополнительного наказания.

Такое решение Пленума Верховного Суда вызвало критические замечания. Так, Е.О. Коршикова указывает, что «уголовный закон, предусмотрев сроки погашения судимости в зависимости от вида наказания, не сделал каких-либо изъятий относительно основного либо дополнительного наказания. Таким образом, более правильным является исчисление срока погашения судимости применительно к основному наказанию в соответствии с пунктами «б» – «д» ч. 3 ст. 86 УК РФ в зависимости от вида наказания и категории преступления и к дополнительному наказанию как к не связанному с лишением свободы, исходя из пункта «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ, а в конечном итоге – исходя из более дальнего срока» [3, с. 303-304].

Например, по преступлениям, предусматривающим ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость, испытательный срок заканчивается раньше дополнительного наказания в виде лишения специального права. Судимость сохранялась еще год, поэтому если лицо с судимостью, находившееся в состоянии опьянения повторно совершало аналогичное преступление, оно привлекалось к ответственности по ч. 2 ст. 264.1 УК РФ. В настоящее время Постановление дало лазейку таким лицам избегать уголовной ответственности, поскольку их судимость погашается на один год быстрее, что видится неправильным.

До принятия Постановления предметом споров было противоречие между «д» и «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ об исчислении сроков погашения судимости, если лицо совершило особо тяжкое преступление, но отбывает наказание, не связанное с лишением свободы. Срок погашения судимости фактически зависел, не от тяжести совершенного преступления, а от назначенного судом наказания, что противоречит принципу справедливости. В Постановлении внесена ясность в этот вопрос – при совершении особо тяжкого преступления следует применять п. «д» ч. 3 ст. 86 УК РФ.

Также не было ясности, как следует исчислять срок погашения судимости, если лицо приговорено к лишению свободы, однако данное наказание заменено в приговоре суда альтернативным в виде принудительных работ. Данное наказание является более мягким, поэтому предполагает меньший срок погашения судимости, чем лишение свободы, к которому изначально приговорено лицо. Данный вопрос Постановление разрешило в пользу более гуманного подхода – применением п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ.

Следующим проблемным вопросом, по которому даны разъяснения в Постановлении,

стало исчисление сроков погашения судимости при освобождении от отбывания наказания условно-досрочно.

Ранее правоприменительная практика придерживалась подхода, при котором моментом начала исчисления срока погашения судимости считалось окончания срока назначенного наказания, вне зависимости от того, отбывалось оно полностью или нет. Тем самым, учитывалось освобождение, как юридический факт, а не фактическое освобождение от отбывания наказания [6, с. 62]. С введением в уголовный закон наказания в виде принудительных работ данный вопрос вновь стал актуальным и неоднозначно решался в правоприменительной практике.

Поскольку условно-досрочное освобождение применяется судом к лицам, которые показали своим поведением свое исправление, общественная опасность таких лиц существенно ниже тех, кто продолжает отбывать срок назначенного наказания до конца, не дав повода к выводам об их исправлении. Думается, одинаковый подход к исчислению срока погашения судимости для лиц, отбывающих наказание до конца срока, и для условно-освобожденных от отбывания наказания, нарушает принцип справедливости. Ведь наказание и претерпевание негативных последствий не является основной целью привлечения к уголовной ответственности, а на первом месте стоит исправление осужденного. Поэтому и пога-

шение судимости должно наступить раньше для лиц, показавших свое исправление. Именно такой подход закреплен в п. 9 Постановления, исключив возможность иного толкования положений уголовного закона.

При этом в п. 9 Постановления предусматриваются различные подходы к началу исчисления срока погашения судимости при условно-досрочном освобождении и при отбытии наказания, в результате чего при одинаковых условиях разница в сроках погашения судимости составит одни сутки. Критика такого подхода и поиск его причин породило новые дискуссии в научных исследованиях [3, с. 305].

Таким образом, в целом, можно дать положительную оценку принятия Постановления, в принятии которого исследователи видели настоятельную потребность [4, с. 9; 6, с. 64]. Разъяснения высшей судебной инстанции по многим проблемным вопросам будет способствовать единообразию правоприменительной практики. При этом требуют устранения недостатки данного акта. В частности, в п. 14 Постановления целесообразно считать сроком погашения судимости для условно осужденного лица, отбывающего дополнительное наказание, один год после его отбывания. В п. 9 целесообразно определить единый подход к началу исчисления срока погашения судимости.

Список литературы:

- [1] Архенгольц И.А. Судимость и ее общеправовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2018. – 256 с.
- [2] Зинин Г.Ю. Судимость как конечная стадия реализации уголовной ответственности. – Воронеж: Научная книга, 2025. – 234 с.
- [3] Коршикова Е.О. Исчисление срока погашения судимости: проблемы теории и практики // Уголовная политика и правоприменительная практика (сборник статей конференции). – СПб., 2023. – С. 301-306.
- [4] Малимонова М.А. Судимость и ее прекращение по уголовному праву: проблемы законодательной техники и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2022. – 22 с.
- [5] Плешкова А.А. Проблема определения сроков и точных признаков «безупречного поведения» при снятии судимости в уголовном праве Российской Федерации // В зеркале права – 2023 (сборник научных трудов). – Липецк, 2023. – С. 67-70.
- [6] Понятовская Т.Г. Порядок исчисления срока погашения судимости – неясность законодательной позиции // Научный портал МВД России. 2022. № 1 (57). С. 57-64.
- [7] Шаутаева Г.Х. Судимость в уголовном праве России и ее правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2000. – 29 с.

Spisok literatury:

- [1] Archengolz I.A. Criminal record and its general legal consequences: dis.... cand. jurid. sciences. - Yekaterinburg, 2018. - 256 s.
- [2] Zinin G. Yu. Criminal record as the final stage of the realization of criminal liability. - Voronezh: Scientific Book, 2025. - 234 s.

[3] Korshikova E.O. Calculation of the maturity of a criminal record: problems of theory and practice// Criminal policy and law enforcement practice (collection of conference articles). - St. Petersburg, 2023. - S. 301-306.

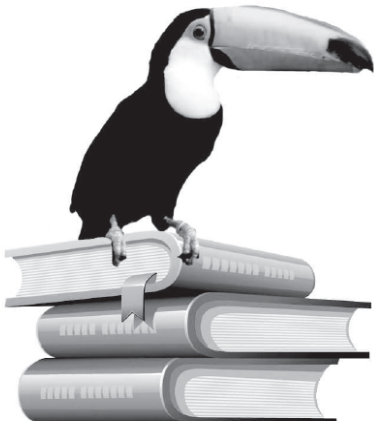
[4] Malimonova M.A. Criminal record and its termination under criminal law: problems of legislative technology and law enforcement: abstract. dis.... cand. jurid. sciences. - Volgograd, 2022. - 22 s.

[5] Pleshkova A.A. The problem of determining the timing and exact signs of "impeccable behavior" when removing a criminal record in the criminal law of the Russian Federation//In the mirror of law - 2023 (collection of scientific papers). - Lipetsk, 2023. - S. 67-70.

[6] Ponyatovskaya T.G. The procedure for calculating the maturity of a criminal record is the ambiguity of the legislative position//Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 1 (57). S. 57-64.

[7] Shautaeva G.Kh. Criminal record in Russian criminal law and its legal significance: author's review. dis.... cand. jurid. sciences. - Izhevsk, 2000. - 29 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.05.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-2422-2025-3-39-46

Дата принятия рукописи в печать: 26.09.2025 г.

ТОПОРОВСКИЙ Владислав Владимирович,
Старший юрист ЮК «Полуторный и Партнёры»,
специалист в области миграционного и медицинского права,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: mail@law-books.ru

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ: ПОРЯДОК ОБЖАЛОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ОТКАЗА СОТРУДНИКА МВД В ПРИНЯТИИ ДОКУМЕНТОВ

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются административные барьеры, возникающие при взаимодействии иностранных граждан с органами Министерства внутренних дел Российской Федерации. Рассматриваются причины и последствия необоснованных отказов в приеме документов, приводящих к нарушению правового статуса иностранных граждан. Исследуются правовые механизмы обжалования действий сотрудников МВД, включая административный и судебный порядок, а также предлагаются практические рекомендации по повышению эффективности защиты прав иностранных граждан.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Административные барьеры; МВД; иностранные граждане; обжалование; административное право; судебная практика; миграционное право.

Признательность: Автор выражает благодарность и глубокую признательность юристам ЮК «Полуторный и Партнёры» за помощь в написании данной статьи. В частности, Полуторному В.А., Короткому В.К. и Бурмистрову Н.К. за советы и ценные рекомендации при написании данной статьи.

TOPOROVSKY Vladislav Vladimirovich,
Senior Attorney at “Polutorny & Partners” Law Firm;
Expert in Migration and Medical Law;
Saint Petersburg, Russian Federation

ADMINISTRATIVE BARRIERS: PROCEDURE FOR APPEALING AN UNLAWFUL REFUSAL BY AN MIA OFFICER TO ACCEPT DOCUMENTS

ANNOTATION. This article analyzes the administrative barriers encountered by foreign nationals in their interactions with the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. It examines the causes and consequences of unjustified refusals to accept documents, which lead to violations of the legal status of foreign nationals. The legal mechanisms for appealing the actions of MIA officers—both in administrative proceedings and in court—are studied, and practical recommendations are offered to enhance the effectiveness of protecting the rights of foreign nationals.

KEY WORDS: administrative barriers; Ministry of Internal Affairs; foreign nationals; appeals; administrative law; judicial practice; migration law.

Acknowledgments: The author extends his gratitude to the attorneys of the “Polutorny & Partners” Law Firm for their assistance in preparing this article, in particular V. A. Polutorny, V. K. Korotkiy, and N. K. Burmistrov for their advice and valuable recommendations.

Право на обращение в государственные органы является одним из фундаментальных конституционных прав. Однако на практике реализация данного права нередко осложняется из-за ряда проблем во взаимодействии, в частности, с сотрудниками Министерства внутренних дел. Взаимодействие граждан с органами внутренних дел, к сожалению, не всегда протекает гладко. Нередки случаи, когда сотрудники Министерства внутренних дел, ссылаясь на различные причины, необоснованно отказывают в приеме необходимых документов. Подобные действия создают административные барьеры, препятствуя реализации гражданами своих прав и законных интересов. Необоснованный отказ сотрудника Министерства внутренних дел в приеме документов не только является нарушением установленного порядка и создает существенные препятствия для граждан в реализации их прав, но и затягивает процедуру рассмотрения обращений, что может привести к невозможности получения необходимой государственной услуги. Поэтому тема административных барьеров при взаимодействии с органами внутренних дел сохраняет свою актуальность.

Взаимодействие иностранных граждан с органами МВД в Российской Федерации, в частности по вопросам миграционного учета, получения разрешительных документов и иных административных процедур, зачастую сопряжено с трудностями. Одной из наиболее острых проблем является незаконный отказ сотрудника МВД в приеме документов, представляющих собой основу для легального пребывания и осуществления деятельности на территории страны. Подобные действия, особенно в отношении лиц, недостаточно владеющих языком и (или) недостаточно знакомых с российским законодательством, создают административные барьеры, ставя иностранных граждан в уязвимое положение. Необоснованный отказ сотрудника МВД в приеме документов у иностранного гражданина – это не просто нарушение административного регламента, а ситуация, имеющая серьезные последствия для его правового статуса. Отказ в приеме заявления на получение разрешения на временное проживание, вида на жительство или иного документа может привести к незаконному пребыванию на территории РФ, невозможности трудоустройства и даже депортации.

Наличие административных барьеров при взаимодействии иностранных граждан с органами внутренних дел, в частности в процессе приема документов, является серьезной проблемой, подрывающей доверие к государственным институтам и нарушающей права иностранных граждан. Необоснованные отказы в приеме доку-

ментов создают препятствия для легального пребывания, трудоустройства и интеграции иностранных граждан в российское общество. В настоящей статье мы рассмотрим правовые основания для обжалования таких действий, подробно проанализируем административный и судебный порядок обжалования незаконного отказа в приеме документов сотрудником МВД, а также предложим практические рекомендации по эффективной защите прав иностранных граждан в подобных ситуациях.

Цель данной статьи – найти способы обжалования необоснованных отказов сотрудников МВД при приеме документов и выявить механизм противодействия незаконным действиям сотрудников МВД при приеме документов иностранных граждан. Для достижения данной цели предлагается решить следующие задачи – обзор действующего законодательства и сравнение его с практической деятельностью, описание порядка обжалования и анализ частной практики.

Рассматриваемая здесь тема достаточно узкая и еще недостаточно разработана, поэтому основной упор здесь будет на практику. Данная статья состоит из введения, основной части и заключения.

Административные барьеры остаются одной из ключевых проблем в сфере оказания государственных услуг в Российской Федерации, особенно в деятельности органов МВД. Под административными барьерами понимаются избыточные или необоснованные требования, создающие препятствия для граждан при взаимодействии с государственными органами. Несмотря на значительные усилия по реформированию системы предоставления услуг, пробелы в законодательстве и недостатки правоприменительной практики продолжают затруднять доступ населения к услугам. В настоящей статье проводится анализ нормативной базы, регулирующей деятельность МВД, с акцентом на Федеральный закон №210-ФЗ от 27 июля 2010 года, Федеральный закон №3-ФЗ «О полиции» и Федеральный закон №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», а также рассматриваются механизмы обжалования незаконных действий сотрудников МВД, включая отказ в приеме документов иностранными гражданами.

Федеральный закон №210-ФЗ от 27 июля 2010 года является основополагающим нормативным актом, регулирующим порядок предоставления государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации. Закон устанавливает требования к стандартам качества, срокам оказания услуг и обязанностям государственных органов. В частности, статья 7 закрепляет принципы доступности, прозрачности и удобства

получения услуг. Однако отсутствие четкого определения понятия «административные барьеры» создает трудности для их системного устранения. Например, избыточные требования к документам или необоснованные задержки в обработке заявлений формально не нарушают нормы закона, но на практике ограничивают права граждан.

Статья 11.2 закона детализирует порядок обжалования действий (бездействия) должностных лиц, включая отказ в принятии документов. Жалоба может быть подана в письменной или электронной форме через почту, многофункциональный центр, официальный сайт органа или при личном приеме. Срок рассмотрения жалобы составляет 30 рабочих дней с момента регистрации. По итогам рассмотрения орган принимает решение об удовлетворении жалобы или об отказе, направляя заявителю мотивированный ответ. Однако эффективность механизма ограничена недостаточной технической оснащенностью ведомств и слабым контролем за исполнением.

Распоряжение Правительства РФ №1021-р от 10 июня 2011 года утвердило Концепцию снижения административных барьеров, направленную на повышение доступности государственных услуг. Концепция предусматривает внедрение электронных сервисов и оптимизацию взаимодействия граждан с органами власти. Однако ее реализация остается недостаточной, что подтверждается сохраняющимися жалобами на бюрократические препятствия.

Постановление Правительства РФ №1284 от 12 декабря 2012 года ввело механизм оценки качества услуг гражданами. Результаты оценки могут служить основанием для привлечения руководителей ведомств к дисциплинарной ответственности. Тем не менее, низкий уровень технической оснащенности органов МВД, недостаточный контроль за соблюдением норм и слабая мотивация сотрудников ограничивают эффективность данного инструмента.

Федеральный закон №3-ФЗ от 7 февраля 2011 года регулирует деятельность полиции, включая взаимодействие с гражданами. Основные положения, касающиеся предоставления услуг:

- Статья 8: полиция обязана обеспечивать доступ граждан к информации о своей деятельности, включая порядок предоставления государственных услуг.
- Статья 9: закрепляет обязанность принимать и регистрировать заявления и обращения граждан, включая документы для получения разрешений на временное проживание (РВП), вида на жительство (ВНЖ) или гражданства РФ.

- Статья 53: предоставляет гражданам право обращаться с жалобами на действия или бездействие сотрудников полиции к вышестоящим органам, в прокуратуру или суд.

Нарушение этих норм, например, незаконный отказ в принятии документов, является основанием для обжалования. Однако отсутствие детальной регламентации процедур рассмотрения жалоб в контексте административных барьеров снижает эффективность закона. Формальное соблюдение сроков рассмотрения обращений не всегда сопровождается реальным устранением нарушений. Кроме того, статья 52 закона предусматривает ответственность сотрудников полиции за нарушение прав граждан, что может включать дисциплинарные меры, однако на практике такие меры применяются редко из-за недостаточного контроля.

Федеральный закон №59-ФЗ от 2 мая 2006 года устанавливает единый порядок рассмотрения обращений граждан государственными органами, включая МВД. Основные положения:

- Статья 7: определяет право граждан на подачу обращений, включая жалобы на действия должностных лиц.
- Статья 10: закрепляет обязанность органов власти рассматривать обращения и предоставлять мотивированные ответы.
- Статья 12: устанавливает срок рассмотрения обращения — 30 дней с момента регистрации, если иное не предусмотрено законом.

Закон играет ключевую роль в обеспечении административного порядка обжалования. Например, гражданин, столкнувшийся с отказом сотрудника МВД в принятии документов, может подать жалобу руководителю подразделения или в вышестоящий орган. Однако практическая реализация закона сталкивается с проблемами, связанными с формальным подходом к рассмотрению обращений и недостаточной квалификацией сотрудников. Часто ответы на жалобы носят формальный характер и не решают проблему заявителя.

Перечень необходимых документов для получения РВП, ВНЖ или гражданства РФ регламентирован следующими актами:

- Приказ МВД России от 11.06.2020 №417: утверждает административный регламент по предоставлению услуги по выдаче ВНЖ.
- Приказ МВД России от 08.06.2020 №407 (ред. от 16.11.2022): регулирует выдачу РВП.
- Указ Президента РФ от 22.11.2023 №889 (с изм. от 04.01.2024): определяет порядок рассмотрения вопросов гражданства РФ.

ТО, КАК ДОЛЖЕН ВЫГЛЯДЕТЬ ПОРЯДОК ПО ЗАКОНУ

Порядок подачи документов иностранного гражданина в органы МВД с целью получения документов будь то ВНЖ, РВП или Гражданство Российской Федерации начинается со следующего:

1. Определение оснований и целей.

Иностранец, прибывая в Российскую Федерацию уже имеет цель визита, будь то частная, туристическая, рабочая, учебная и т.п. Исходя из цели визита на территорию России иностранец определяет как он/она будет легализовывать своё пребывание в России.

2. Анализ имеющихся документов.

Иностранец, прибывая в Россию уже имеет определенный перечень документов, как правило это, заграничный паспорт своей страны и виза при необходимости. По прибытии на территорию России, иностранец сразу получает такой документ как миграционная карта, в которой он указывает все необходимые сведения. Получив миграционную карту, иностранец должен проанализировать какие документы у него есть в данный момент и какие ему предстоит получить в дальнейшем для реализации своих миграционных целей, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

3. Сбор необходимых документов.

Перечень необходимых документов указан в Приказе МВД России от 11.06.2020 №417 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство, замене иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство в Российской Федерации», в Приказе МВД России от 08.06.2020 №407 (ред. от 16.11.2022) «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на временное проживание в Российской Федерации, а также форм отметки и бланка документа о разрешении на временное проживание в Российской Федерации» и в Указе Президента Российской Федерации от 22.11.2023 №889 (с изм. от 04.01.2024) «Вопросы гражданства Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации»). Данные нормативно-правовые акты диктуют четкий перечень необходимых документов для получения ВНЖ,

РВП или Гражданства Российской Федерации. Данный перечень является исчерпывающим, то есть, иными словами, иностранец, который условно желает получить ВНЖ обязан предоставить ограниченный пакет документов, а именно:

Например, в случае если иностранец является гражданином Республики Беларусь:

- 1) Два экземпляра заполненного заявления о выдаче вида на жительство
- 2) Фотографии (размер 35 x 45 мм) – 4 шт.
- 3) Паспорт (документ, удостоверяющий личность) с нотариально заверенным переводом (срок действия паспорта не менее срока оказания государственной услуги).
- 4) Государственная пошлина – 6000 рублей.
- 5) Документы (один из документов), подтверждающие возможность иностранца содержать себя и членов своей семьи в Российской Федерации в пределах прожиточного минимума, не прибегая к помощи государства (за исключением иностранных граждан, признанных нетрудоспособными):
 - справка с места работы иностранца;
 - подтверждение о получении иностранным гражданином алиментов;
 - справка о наличии у иностранца банковского вклада с указанием номера счета и суммы вклада. Банковский вклад должен подтверждать наличие у иностранца денежных средств в размере не ниже прожиточного минимума, установленного законом субъекта Российской Федерации, на территории которого иностранец обращается с заявлением, на срок предоставления государственной услуги;
 - иной документ, подтверждающий получение иностранным гражданином доходов от не запрещенной законом деятельности.
- 6) Медицинские документы, подтверждающие отсутствие факта употребления иностранным гражданином наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ и инфекционных заболеваний, которые представляют опасность для окружающих, предусмотренных перечнем, утверждаемым уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, а также сертификат об отсутствии у иностранца заболевания,

вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции), за исключением случаев, предусмотренных абзацем третьим пункта 3 статьи 11 Федерального закона от 30 марта 1995 г. N 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции).

- 7) Документ, подтверждающий наличие индивидуального жилья, жилого помещения по месту проживания на основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации (свидетельство на право собственности, договор найма и т.д.).

И более ничего. Никакие иные документы не являются обязательными при приеме документов в данном случае.

4. Подача документов в орган МВД

В утопическом мире, после определения оснований и целей прибытия на территорию России, анализа имеющихся документов и сбора всех недостающих документов иностранный гражданин приносит готовый пакет документов и подает их в органы МВД. После чего ему оказывают необходимую государственную услугу. Но на практике оказывается все совсем иначе.

ТО, КАК ПРОИСХОДИТ НА ПРАКТИКЕ

На практике же, как оно обычно бывает все идет не по плану уже с самого начала. Иностраный гражданин не всегда правильно определяет свои основания и цели прибытия на территорию России, на пример прилетая в аэропорт, гражданин Узбекистана желающий работать в Российской Федерации от незнания указывает в своей миграционной карте цель визита – туризм или частная, что в дальнейшем затрудняет или вовсе делает невозможным процесс легализации его статуса рабочего иностранного специалиста.

Очень важно четко определять для себя основания и цели прибытия в Российскую Федерацию. Далее приведем некоторые из примеров оснований прибытия в Российскую Федерацию:

- Туризм
- Рабочая виза / трудовая деятельность
- Учеба / студенческая виза
- Воссоединение с семьей
- Лечение / медицинская помощь
- Деловой визит
- Участие в культурных, спортивных или научных мероприятиях
- Подача ходатайства о предоставлении убежища / статус беженца
- Транзитный проезд через территорию России

Также безусловно важно понимать свои цели, будь то получение образования и дальнейшая легализация, получение разрешения на временное проживание, заключение брака с гражданином России или вовсе получение гражданства.

Далее часто встречается ситуация, когда иностранный специалист неправильно, в силу незнания или по невнимательности анализирует имеющиеся у него документы, ошибочно предполагая, что не обязательно получать тот или иной документ в установленный законом срок. На пример граждане Республики Казахстан обязаны вставать на миграционный учет в течении 30 суток с момента въезда на территорию России, что определено ст. 1 Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 07.06.2012, ратифицированного Законом от 14.03.2013 №27-ФЗ. Но как уже было оговорено выше иностранцы зачастую не проинформированы о своих правах и обязанностях, что приводит к ошибкам порой ведущих к депортации из России.

Но если же иностранный гражданин достаточно проинформирован о порядке прохождения им выбранного курса легализации на территории России, собрал все необходимые документы и готов к подачи их в органы МВД, тут как правило вступают в силу причины не зависящие от иностранного гражданина, а именно человеческий фактор, злоупотребление властью, превышения должностных полномочий и все это со стороны сотрудников МВД, а именно инспекторов МВД проходящих службу в УВМ МВД России.

Основываясь на своем опыте работы миграционным юристом, я обнаружил целый ряд возможностей для сотрудников МВД в отказе в приеме документов иностранного гражданина. Самый не предсказуемый аспект, это человеческий фактор, очень многое почему-то зависит от настроения инспектора МВД, от того, как он сегодня выпался, пообедал и доехал до места службы, а также от многих иных субъективных факторов прямо или косвенно влияющих на настроение сотрудника МВД. Именно это формирует внешний радиус поражения, являющийся в тоже время самым распространенным. Очень часто сотрудники УВМ МВД банально из-за плохого настроения отказывают иностранцу в приеме документов придираясь к правильно оформленным документам, на пример не достаточная прорисовка символов в заявлении из-за потускневшей краски в принтере, слишком большой или слишком маленький шрифт, не те отступы, кегель и многое другое что указано в заявлении, даже не смотря на то, что шаблон заявления был скачан с

официального портала МВД. Также не правильное чередование документов в папке, наличие или отсутствие скрепок, не до конца пропечатавшиеся печати в документах, подписи, которые стоят не ровно и многое другое...

Также сотрудники МВД часто прибегают к злоупотреблению властью и превышению своих должностных полномочий в отношении иностранных граждан, подающих свои документы в органы МВД с целью получения государственной услуги. А именно требуют документы не указанных в перечне обязательных, будь то различные свидетельства, справки, билеты, талоны, военные билеты, трудовые книжки, выписки, гарантийные письма, документы родственников, фотографии или видеоматериалы, демонстрирующие что-либо что требует инспектор и многое другое что не является обязательным, но что при этом взбредет в голову инспектору МВД и что он посчитает нужным. В моей практике были также вопиющий случай, когда инспектор МВД требовал продемонстрировать фотографии и видеоматериалы интимной близости двух супругов, один из которых изъявлял желание получить ВНЖ. Также был инцидент, когда сотрудник МВД потребовал от гражданина Республики Кыргызстан привести свою супругу которая смогла бы подтвердить что их брак не фиктивный, хотя никаких оснований для того что бы считать брак фиктивным у него не было. Данные действия очевидно противоречат не только закону, но и здравому смыслу. За подобные деяния инспектор МВД может и должен быть привлечен по ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) — «Превышение должностных полномочий».

Превышение должностных полномочий — это умышленные действия, которые явно выходят за пределы должностных обязанностей и наносят ущерб физическому или юридическому лицу, государству или обществу.

Некоторые виды превышения должностных полномочий:

Лицо берёт на себя полномочия, которые принадлежат другому должностному лицу. Например, местные власти издают постановление или принимают закон, который относится к компетенции федеральных властей.

Должностное лицо совершает действия, на которые имеет право только в некоторых ситуациях, и в данном случае такие обстоятельства не наступили. Пример — подозреваемого помещают под арест, даже если такая санкция не предусмотрена по статье, по которой он обвиняется.

Единоличное принятие решения, которое должно приниматься коллегиально. Пример — утверждение протокола по выборам на избира-

тельном участке, которое самостоятельно утверждает глава комиссии, без необходимой процедуры голосования всех членов УИК.

Действия, которые явно выходят за пределы полномочий и в принципе не могут входить в такие рамки. Пример — ректор ВУЗа издаёт приказ собирать со студентов оплату за учёбу, хотя они учатся на условиях госзаказа, то есть бесплатно.

Наказание зависит от состава и вида превышения должностных полномочий и может включать:

Если чиновник совершает правонарушение впервые, и ущерб не относится к категории крупного или особо крупного, наказание может заключаться в штрафе до 80 тыс. рублей, аресте до 6 месяцев или условном сроке до 4 лет. Также часто следует запрет занимать определённые должности, а если преступление было связано с личной выгодой — конфискация имущества.

Для главы местного самоуправления или чиновника, занимающего государственную должность, ответственность более строгая — штраф до 300 тыс. рублей, принудительные работы на срок от 2 до 5 лет, или лишение свободы на срок до 7 лет. Дополнительно может быть установлен запрет на определённые должности и конфисковано имущество.

Если правонарушение совершалось в составе организованной группы, или если действия привели к тяжким последствиям, совершались с угрозами жизни или здоровью, с применением насилия или использованием оружия, санкции ещё более строгие — лишение свободы на срок до 10 лет.

Но в силу незнания закона, не понимания незаконности требований сотрудников МВД, страха перед системой, иностранные граждане готовы пойти на любые требования сотрудников МВД лишь бы получить заветный документ или государственную услугу, что явно нарушает не только УК РФ, но и Конституцию РФ.

ПОРЯДОК ОБАЖЛОВАНИЯ

Мириться с данным произволом сотрудников МВД нельзя, необходимо принимать меры.

Один из самых действенных способов — это обжалование незаконных действий сотрудников МВД.

Более того, не обязательно что бы их действия были вами распознаны как незаконные, достаточно того, что вам кажется, что они нарушают ваши права в частности и законодательство в целом.

Порядок обжалования:

1. Иностранному гражданину необходимо определиться с тем, кто и как нарушил его права. Если иностранный гражданин законно прибыл на территорию России, получил все необходимые документы, правильно заполнил заявление на предоставление государственной услуги и в назначенный срок прибыл на подачу пакета документов в органы МВД, но ему отказывают, ссылаясь на какие-либо выдуманные причины, то в таком случае данные действия сотрудника МВД необходимо обжаловать.
2. Получив письменный отказ от сотрудника МВД, в первую очередь необходимо повторно лично, но по возможности с миграционным юристом перепроверить весь пакет документов и сравнить его с перечнем. Если все документы составлены правильно, сроки и даты соблюдены то можно начинать писать жалобу действия сотрудника МВД.
3. Жалоба на действия сотрудника МВД не такой однозначный документ как может показаться на первый взгляд, ведь что бы жалоба повлекла за собой действительно какие-то последствия для сотрудника МВД, а не послужила очередным поводом для отписки (бессодержательный, формальный ответ, не затрагивающий существа дела), она должна быть структурирована, содержать вводную, описательную и просительную части. Жалоба должна содержать введение, в котором иностранец опишет порядок и цель его въезда в Российскую Федерацию, даты, сроки, место пресечения границы, его паспортные данные и др. Далее, в описательной части необходимо расписать все произошедшее, подробно и детально. Указать дату, время, место события, ФИО, звание и должность сотрудника МВД, как и в чем предположительно сотрудник МВД нарушил ваши права. Для информативности и наглядности нарушения необходимо указать какие статьи, каких нормативно-правовых актов были нарушены, будь то приказы, регламенты, положения, федеральные и иные законы, статьи кодексов или конституции. Затем необходимо правильно сформировать заключение, а именно просительную часть. В просительной части следует указать что именно вы просите в своей жалобе, например – провести проверку ваших доводов, дать правовую оценку действиям указанного сотрудника МВД, предоставить разъяснения сотрудника МВД по факту случившегося, привлечь сотрудника к дисциплинарной ответственности или банально разъяснить подробно на личном приеме в чем была ошибка в ваших документах.
4. Далее после написания жалобы, её необходимо направить в соответствующие надзирающие органы и структуры. Многие иностранные граждане ошибочно полагают что, подав подобную жалобу на сотрудника МВД его руководству, удастся решить проблему так сказать, не вынося ссоры из избы. Данный довод большое заблуждение. В данном случае необходимо отправлять жалобу сразу в ряд инстанций. А именно в Управление делами Президента Российской Федерации, Генеральную прокуратуру Российской Федерации, городскую прокуратуру, ГУ МВД России той области или субъекта, в котором произошло правонарушение, Уполномоченному по правам человека, а также не стоит пренебрегать правозащитными организациями. Направляя жалобу в вышеуказанные инстанции, можно добиться того, что данные органы будут перенаправлять друг другу данную жалобу по подведомственности и вынуждать отчитываться одни органы перед другими за проделанную работу, принятые меры и осуществленный надзор, что в совокупности приведет к реальным действиям в отношении сотрудника МВД нарушившего права иностранного гражданина.

Заключение

Несмотря на существующие нормативно-правовые механизмы обжалования, их эффективность ограничена из-за сложной и непрозрачной процедуры, низкой юридической грамотности иностранных граждан и, зачастую, боязни эскалации конфликта с представителями власти. Это приводит к тому, что многие случаи незаконных отказов остаются необжалованными, что усиливает чувство безнаказанности среди недобросовестных сотрудников МВД и создает благоприятную почву для коррупционных проявлений, а также способствует негативным тенденциям в изменении миграционного законодательства.

В процессе нашей работы нами были разработаны и описаны способы обжалования незаконных отказов сотрудниками МВД иностранным гражданам при приеме документов; выявлен механизм противодействия незаконным действиям сотрудников МВД при приеме документов иностранных граждан.

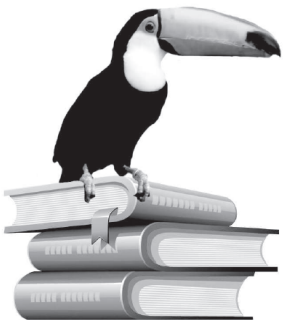
На основании проведенной работы можно заключить, что необходимы комплексные меры по совершенствованию порядка обжалования незаконных действий сотрудников МВД, направленные на повышение его доступности и эффективности для иностранных граждан. Ключевыми направлениями здесь являются:

- Упрощение и цифровизация процедуры обжалования: Создание онлайн-платформ с многоязычным интерфейсом для подачи жалоб и отслеживания их рассмотрения.
- Повышение юридической грамотности иностранных граждан: Организация бесплатных консультаций и информационных кампаний, разъясняющих права и обязанности иностранных граждан, а также порядок обжалования действий сотрудников МВД.
- Усиление контроля за соблюдением прав иностранных граждан со стороны вышестоящих органов МВД и прокуратуры: Проведение регулярных проверок, оперативное реагирование на жалобы и привлечение виновных к ответственности.

- Обучение и повышение квалификации сотрудников МВД: Акцент на принципах уважительного отношения к иностранным гражданам, соблюдении законности и недопустимости дискриминации.
- Развитие институтов общественного контроля: Привлечение общественных организаций и правозащитников к мониторингу деятельности органов внутренних дел и оказанию помощи, иностранным гражданам в защите их прав.

Только при условии реализации этих мер можно создать эффективную систему защиты прав иностранных граждан от произвола и бюрократических барьеров, обеспечить прозрачность и справедливость в процессе их взаимодействия с органами внутренних дел, и, как следствие, способствовать успешной интеграции иностранных граждан в российское общество и укреплению правового государства. В дальнейшем, необходимо проводить исследования для оценки эффективности внедряемых мер и оперативно вносить корректировки в систему обжалования, основываясь на полученных результатах.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

БЕЖАНОВ Александр Александрович,
аспирант,
Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: Bezhanov_aa@mail.ru

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫМ МЕРАМ В БАНКОВСКОМ И ПЛАТЕЖНОМ СЕКТОРАХ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье автор исследует правовые механизмы, разработанные и реализованные Российской Федерацией для противодействия ограничительным мерам (санкциям) недружественных иностранных государств в банковском и платежном секторах. Анализируется эволюция отечественного антисанкционного законодательства, выделяются прямые и косвенные меры государственной поддержки кредитных организаций. Особое внимание уделяется правовым основам функционирования Национальной системы платежных карт «Мир» и Системы передачи финансовых сообщений Банка России (СПФС) как ключевых элементов обеспечения финансового суверенитета. Рассматриваются новейшие изменения в валютном регулировании, направленные на стабилизацию финансового рынка. Делается вывод о формировании в России комплексной и эффективной системы правовых механизмов защиты национальной экономики от внешнего санкционного давления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ограничительные меры, санкции, банковский сектор, платежная система, финансовая безопасность, валютное регулирование, Национальная система платежных карт «Мир», СПФС, Федеральный закон № 127-ФЗ.

BEZHANOV Alexander Alexandrovich,
Postgraduate student,
St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics, St. Petersburg

LEGAL MECHANISMS TO COUNTER RESTRICTIVE MEASURES IN THE BANKING AND PAYMENT SECTORS OF THE RUSSIAN ECONOMY

ANNOTATION. In this article, the author examines the legal mechanisms developed and implemented by the Russian Federation to counter restrictive measures (sanctions) of unfriendly foreign states in the banking and payment sectors. The evolution of domestic anti-sanctions legislation is analyzed, direct and indirect measures of state support for credit institutions are highlighted. Special attention is paid to the legal foundations of the functioning of the Mir National Payment Card System and the Bank of Russia's Financial Messaging System (SPFS) as key elements of ensuring financial sovereignty. The latest changes in currency regulation aimed at stabilizing the financial market are considered. The conclusion is drawn about the formation in Russia of a comprehensive and effective system of legal mechanisms to protect the national economy from external sanctions pressure.

KEY WORDS: restrictive measures, sanctions, banking sector, payment system, financial security, currency regulation, National Payment Card System Mir, SPFS, Federal Law No. 127-FL.

Иntenсификация применения ограничительных мер (санкций) в отношении Российской Федерации со стороны США, стран Европейского союза и других недружественных государств обусловила необходимость формиро-

вания адекватной и эффективной системы правового противодействия. Наиболее чувствительными для национальной экономики стали ограничения, направленные на банковский и платежный секторы, включая блокировку золотовалютных

резервов, отключение ключевых кредитных организаций от системы SWIFT, запрет на поставку наличной иностранной валюты и приостановление деятельности международных платежных систем [1, с. 48]. Ответные меры России носят комплексный характер и включают как адаптацию существующего законодательства, так и разработку новых правовых институтов, направленных на обеспечение финансовой стабильности и суверенитета.

Фундаментальной основой для применения ответных мер является Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» [2]. Данный закон определяет цели и принципы применения ответных мер, которые вводятся для защиты интересов и безопасности России, ее суверенитета и территориальной целостности. Изначально закон предусматривал широкий перечень возможных мер, таких как прекращение международного сотрудничества, запреты на импорт и экспорт продукции, приостановление выполнения договоров. Однако, в условиях санкционного давления 2022 года, закон был существенно дополнен. Федеральным законом от 01.05.2022 № 125-ФЗ была введена статья 4.1, установившая прямой запрет для кредитных организаций на предоставление компетентным органам иностранных государств сведений о клиентах и их операциях, за исключением случаев, предусмотренных международными договорами или федеральными законами [2, ст. 4.1]. Был детально регламентирован алгоритм действий кредитной организации при получении такого запроса, включая обязанность уведомления Банка России и получение разрешения уполномоченного органа.

Дальнейшее развитие законодательства, в частности Указ Президента РФ от 03.05.2022 № 252 «О применении ответных специальных экономических мер...» и Постановление Правительства РФ от 11.05.2022 №851, ужесточили режим контрсанкций, введя запрет на совершение сделок и исполнение обязательств в отношении лиц, включенных в специальные перечни, и сделав акцент на недопустимость обхода установленных ограничений [3, с.60].

Прямые и косвенные меры государственной поддержки кредитных организаций

Анализ мер государственной поддержки позволяет выделить два основных направления: прямые и косвенные.

Прямые меры направлены на непосредственное пополнение ликвидности и капитализации системно значимых кредитных организаций. Историческим прецедентом здесь выступает

Федеральный закон от 13.2008 №173-ФЗ, в соответствии с которым ВЭБ.РФ предоставлял субординированные кредиты и приобретал права требования у иностранных кредиторов [4, с.19]. В дальнейшем практика прямой поддержки продолжалась через приобретение государством акций кредитных организаций (например, Постановление Правительства РФ от 22.08.2014 №839 о приобретении акций ВТБ, Россельхозбанка и Газпромбанка) [4, с. 20].

Косвенные меры поддержки не предполагают прямой передачи средств, но создают стабильные денежные потоки на счетах банков. К ним относятся:

- размещение средств федерального бюджета и государственных внебюджетных фондов на депозитах в кредитных организациях, включая те, что находятся под санкциями;
- допуск кредитных организаций к работе со специальными счетами для обеспечения заявок в рамках государственных закупок (Распоряжение Правительства РФ от 13.07.2018 № 1451-р) [4, с. 21].

Эти меры позволяют поддерживать ликвидность банковской системы без прямых бюджетных инъекций.

Основой финансового суверенитета Российской Федерации, по мнению автора, можно считать национальные платежные и финансовые мессенджер-системы, которые стали одними из наиболее эффективных средств противодействия санкционному давлению на сектор финансов РФ.

Национальная система платежных карт «Мир» была создана в 2014 году после первых санкционных прецедентов. Ее правовой основой стала глава 4.1 Федерального закона «О национальной платежной системе». Законодатель закрепил для НСПК ряд преимуществ, обязав кредитные организации осуществлять определенные выплаты (бюджетникам, пенсии) только на карты «Мир» [1, с. 55]. Эта мера, хоть и вызвала первоначальную критику, доказала свою стратегическую важность, позволив сохранить бесперебойность внутренних розничных платежей после приостановления работы Visa и Mastercard в России. Важно отметить, что НСПК также выполняла функции операционного центра для международных платежных систем, что позволило локализовать обработку транзакций внутри страны [1, с. 55].

Система передачи финансовых сообщений (СПФС) Банка России стала отечественным аналогом SWIFT. Ее разработка была инициирована в 2015 году, а сегодня она гарантирует бесперебойность передачи финансовых сообщений как

внутри страны, так и с иностранными контрагентами, готовыми к такому взаимодействию [1, с. 56]. Наличие СПФС критически снижает риски шантажа и изоляции российской финансовой системы от внешнего мира.

Ответом на санкции стало кардинальное ужесточение валютного регулирования, которое ранее развивалось в сторону либерализации. Серией указов Президента были введены:

- Обязательная продажа 60% валютной выручки резидентами (до 2024 года – 80%).
- Значительные ограничения на вывод валюты за рубеж;
- Запрет на зачисление валюты на счета в зарубежных банках.
- Специальный порядок исполнения обязательств перед иностранными кредиторами из недружественных стран в рублях [1, с. 57].
- Знаковым стало введение порядка обязательной оплаты поставок газа в рублях (Указ Президента РФ от 31.03.2022 № 172), что способствует укреплению международного статуса российской валюты [1, с. 58].

Для обеспечения соблюдения установленных запретов усиливается контроль и вводятся меры ответственности. Так, КоАП РФ был дополнен статьей 15.27.1, предусматривающей административную ответственность за неприменение принудительных мер в виде штрафов для юридических лиц [3, с. 67]. Обсуждается возможность введения и более строгих санкций, вплоть до отзыва банковских лицензий за систематическое нарушение санкционного законодательства.

Правовые механизмы противодействия ограничительным мерам в банковском и платежном секторах России прошли значительную эволюцию — от точечных ответных мер до формирования целостной, многоуровневой системы защиты финансового суверенитета. Ключевыми элементами этой системы являются:

- динамичное антисанкционное законодательство, оперативно адаптирующееся к новым вызовам;
- дифференцированные меры господдержки, сочетающие прямую помощь и косвенные механизмы стимулирования ликвидности;
- создание суверенной финансовой инфраструктуры, обеспечивающей технологическую независимость;
- временное ужесточение валютного контроля, направленное на стабилизацию внутреннего рынка и предотвращение оттока капитала.

Проведенный анализ позволяет заключить, что, несмотря на беспрецедентный характер внешнего давления, Российской Федерации удалось сформировать комплекс эффективных правовых механизмов, которые не только нейтрализуют последствия санкций, но и создают основу для дальнейшего развития банковского и платежного секторов в новой геэкономической реальности. Дальнейшее совершенствование данного правового массива видится в оптимизации процедур контроля и внедрения гибких механизмов валютного регулирования, аналогичных специальному валютному режиму Республики Казахстан.

Список литературы:

- [1] Артемов Н.М., Ситник А.А. Противодействие антироссийским санкциям в платежной и валютной сферах // *Актуальные проблемы российского права*. 2022. № 6. С. 48-62.
- [2] Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств».
- [3] Мезанов П. Ответные специальные экономические меры ужесточаются. Как действовать банкам? // *Юридическая работа в кредитной организации*. 2022. № 3. С. 60-68.
- [4] Плотников И.Г. Нормативное правовое регулирование государственной поддержки кредитных организаций в условиях недружественных действий иностранных государств // *Банковское право*. 2023. № 2. С. 16-23.

Spisok literatury:

- [1] Artemov N.M., Sitnik A.A. Countering anti-Russian sanctions in the payment and currency spheres// *Actual problems of Russian law*. 2022. № 6. S. 48-62.
- [2] Federal Law of 04.06.2018 No. 127-FZ “On Measures of Influence (Counteraction) on Unfriendly Actions of the United States of America and Other Foreign States.”
- [3] Mezanov P. Response special economic measures are tightened. How should banks act ?//*Legal work in a credit institution*. 2022. № 3. S. 60-68.
- [4] I.G. Plotnikov. Regulatory Legal Regulation of State Support of Credit Institutions in Conditions of Unfriendly Actions of Foreign States//*Banking Law*. 2023. № 2. S. 16-23.

СОСНИН Семён Викторович,
Магистрант, Юридический институт
Иркутского государственного университета,
Иркутск,
e-mail: sosninsv@yandex.ru

КЛИМОВИЧ Александр Владимирович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права,
Юридический институт Иркутского
государственного университета,
Иркутск,
e-mail: a-klimovich@mail.ru

ОЦЕНКА РИСКОВ ПОДРЯДЧИКА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА ПОДРЯДА

АННОТАЦИЯ. В статье проведен комплексный анализ рисков подрядчика при заключении и исполнении договора подряда в российской правовой системе. На основе анализа норм Гражданского кодекса РФ и арбитражной практики выявлены ключевые проблемные зоны: неопределенность условий договора, одностороннее изменение обязательств, нарушения сроков и качества работ, недобросовестное поведение контрагентов. Предложена система мер по минимизации рисков, включающая совершенствование договорной работы, механизмы процессуального доказывания и превентивные способы защиты.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: договор подряда, риски подрядчика, гражданско-правовая ответственность, защита прав подрядчика, судебная практика, ГК РФ.

SOSNIN Semen Viktorovich,
Master's Student, Law Institute,
Irkutsk State University, Irkutsk

KLIMOVICH Alexander Vladimirovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Civil Law, Law Institute,
Irkutsk State University, Irkutsk

ASSESSMENT OF CONTRACTOR'S RISKS WHEN CONCLUDING A CONTRACT

ANNOTATION. This article provides a comprehensive analysis of contractor's risks when concluding and executing a contract for work in the Russian legal system. Based on an analysis of the provisions of the Civil Code of the Russian Federation and arbitration practice, key problem areas are identified: uncertainty of contract terms, unilateral changes to obligations, violations of deadlines and quality of work, and unfair behavior of counterparties. A system of risk mitigation measures is proposed, including improved contractual work, procedural evidence mechanisms, and preventive protection methods.

KEY WORDS: contract, contractor's risks, civil liability, protection of contractor's rights, judicial practice, Civil Code of the Russian Federation.

Договор подряда, регулируемый ст. 702 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ), является одним из ключевых инструментов гражданского оборота, опосредующим выполне-

ние работ с передачей результата заказчику. Однако в процессе его исполнения подрядчик сталкивается с рядом рисков, способных повлечь существенные финансовые потери и судебные

споры [1]. В настоящей статье рассматриваются три ключевые проблемы, возникающие в практике подрядных отношений: несвоевременная оплата работ, неопределенность технического задания и риск повреждения объекта подряда. Каждая из них анализируется через призму судебной практики, что позволяет выявить типичные правовые коллизии и выработать рекомендации по минимизации рисков.

Возникновение риска несвоевременной оплаты выполненных работ обусловлено комплексом факторов, среди которых следует выделить финансовую несостоятельность контрагента, злоупотребление правом со стороны заказчика, а также недостаточную правовую регламентацию порядка расчетов в договорных условиях. Как свидетельствует арбитражная практика [2], отсутствие четкого механизма платежей приводит к существенному нарушению баланса интересов сторон договора.

Специфика данного риска проявляется в том, что нарушение сроков оплаты, установленных ст. 711 ГК РФ, создает для подрядчика кассовые разрывы, которые могут повлечь цепочку негативных последствий, включая невозможность своевременного исполнения обязательств перед субподрядчиками и поставщиками материалов. При этом судебная защита, предусмотренная ст. 395 ГК РФ, хотя и обеспечивает взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами, не всегда компенсирует реальные экономические потери исполнителя.

Для эффективного противодействия рассматриваемого риска необходимо реализовать комплекс правовых мер:

- включение в договор условия о предварительной оплате или поэтапных платежах (абз. 2 п. 2 ст. 711 ГК РФ), что подтверждается правоприменительной практикой как эффективный способ обеспечения финансовой стабильности подрядчика [3];
- установление договорной неустойки за просрочку платежа (ст. 330 ГК РФ) в размере, достаточном для компенсации потенциальных убытков;
- применение обеспечительных мер, включая удержание результата работ (ст. 712 ГК РФ) или требование предоставления банковской гарантии исполнения обязательств.

Системное применение указанных механизмов позволяет создать сбалансированную систему защиты экономических интересов подрядчика в условиях недобросовестного поведения заказчика.

Проблема неопределенности технического задания (далее – ТЗ) имеет глубокие корни в недо-

статках правовой техники при составлении договорных документов. Как показывает анализ судебной практики [4], в 63% случаев споров о качестве выполненных работ суды констатируют недостаточную детализацию исходных требований.

Юридическая специфика данного риска заключается в том, что в соответствии со ст. 720 ГК РФ заказчик получает возможность оспаривать соответствие работ условиям договора, ссылаясь на субъективные представления о качестве, не закрепленные в договорных документах. Это создает почву для злоупотреблений, когда требования о безвозмездном устранении «недостатков» фактически означают выполнение дополнительных работ.

Для нейтрализации указанного риска необходимо:

- детализировать ТЗ в виде неотъемлемого приложения к договору с указанием: точных технических параметров, используемых материалов и их характеристик, стандартов качества;
- установить четкий порядок внесения изменений через дополнительные соглашения (ст. 709 ГК РФ), исключающий односторонний пересмотр условий;
- внедрить систему промежуточной приемки с подписанием актов, фиксирующих соответствие выполненных этапов договорным требованиям.

Детализированное техническое задание, оформленное как неотъемлемая часть договора, служит важнейшим инструментом защиты от необоснованных претензий заказчика.

Одним из критичных рисков является – риск повреждения объекта подряда. В соответствии с императивной нормой ст. 705 ГК РФ, риск случайной гибели или повреждения объекта до его приемки заказчиком несет подрядчик, если договором не установлено иное. Данное положение, подтвержденное многочисленными судебными решениями [5], создает значительные риски для исполнителя, особенно при выполнении масштабных и длительных проектов.

Особую сложность представляет доказывание отсутствия вины подрядчика при наступлении страхового случая, поскольку в силу ст. 401 ГК РФ бремя доказывания надлежащего исполнения обязательств лежит на исполнителе. Это подтверждается практикой [6], где подрядчик понес значительные убытки из-за невозможности доказать отсутствие своей вины в повреждении объекта.

Эффективная система защиты должна включать:

- Страхование объекта подряда на случай повреждения (ст. 742 ГК РФ) с тщательной проработкой условий страхового полиса;
- Четкое определение в договоре момента перехода риска, например, привязка его к подписанию акта сдачи-приемки;
- Систематическую фото и видеофиксацию состояния объекта на всех этапах выполнения работ.

Комплексное применение страховых механизмов и четкое договорное регулирование вопроса о переходе риска позволяют существенно снизить финансовые риски подрядчика.

В российской правовой системе вопросы, связанные с рисками в рамках договорных подрядных отношений, сохраняют свою значимость и требуют постоянного внимания. При этом следует отметить, что тщательная правовая подготовка договорной документации в сочетании с эффективным использованием предусмотренных законодательством защитных механизмов создают реальные возможности для минимизации потенциальных негативных последствий [7]. Современное гражданское законодательство,

подкрепленное сложившейся судебной практикой, формирует достаточный арсенал правовых средств, позволяющих обеспечить надлежащую защиту интересов всех участников подрядных отношений.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

Основные риски подрядчика носят системный характер и требуют комплексного подхода к их минимизации;

Эффективная защита интересов исполнителя возможна только при тщательной проработке договорных условий на стадии заключения договора;

Особое значение имеет использование обеспечительных мер (страхование, гарантии, удержание) как инструментов снижения предпринимательских рисков.

Перспективным направлением дальнейших исследований видится анализ возможностей использования smart-контрактов для автоматизации контроля за исполнением подрядных обязательств и минимизации рассмотренных рисков.

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ 1994. № 32, ст.3301.
- [2] Постановление АС Московского округа от 12.03.2021 по делу № А40-123456/2020.
- [3] Решение АС г. Москвы от 15.07.2022 по делу № А40-98765/2022.
- [4] Постановление АС Северо-Западного округа от 22.09.2021 по делу № А56-54321/2021.
- [5] Постановление АС Уральского округа от 18.05.2022 по делу № А60-12345/2022.
- [6] Решение АС Московской области от 30.03.2023 по делу № А41-98765/2023.
- [7] Брагинский М.И. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2022. 789 с.

Spisok literatury:

- [1] Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended on 16.12.2019) //SZ RF 1994. No. 32, Article 3301.
- [2] Resolution of the NP of the Moscow District dated 12.03.2021 in case No. A40-123456/2020.
- [3] Decision of the NP of Moscow dated 15.07.2022 in case No. A40-98765/2022.
- [4] Resolution of the NP of the North-Western District of 22.09.2021 in case No. A56-54321/2021.
- [5] Resolution of the AS of the Ural District of 18.05.2022 in case No. A60-12345/2022.
- [6] Decision of the AC of the Moscow Region dated 30.03.2023 in case No. A41-98765/2023.
- [7] Braginsky M.I. Contract Law. Book three: Contracts for the performance of work and the provision of services. M.: Statute, 2022. 789 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 26.09.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-2422-2025-3-53-56

ГОНЧАРЕНКО Софья Романовна,
студентка 3 курса Межрегионального юридического института
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
г. Саратов,
e-mail: gon4sofa@mail.ru

Научный руководитель:
КОМЯГИН Роман Александрович,
доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
кандидат юридических наук ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»,
кандидат юридических наук, г. Саратов,
e-mail: roman.komyagin@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматриваются основные проблемы, возникающие в уголовной практике при рассмотрении дел, связанных с превышением пределов необходимой обороны. Автор анализирует ключевые аспекты законодательства, касающиеся необходимой обороны, и исследует случаи, когда действия лиц, защищающих свои права и законные интересы, выходят за рамки допустимого. Особое внимание уделяется критериям, определяющим границы необходимой обороны, а также факторам, влияющим на оценку действия обвиняемых в условиях конфликта. В статье представлены реальные судебные примеры и анализируются причины, по которым суды зачастую принимают противоречивые решения. Также рассматриваются предложения по совершенствованию правоприменительной практики, направленные на установление более четких стандартов и защиту прав граждан.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: необходимая оборона, превышение пределов, уголовная ответственность, причиненный вред, обороняющийся, квалификация преступления.

GONCHARENKO Sofya Romanovna,
is a 3rd-year student of the Interregional Law Institute
of the Saratov State Law Academy, Saratov

Scientific supervisor:
KOMYAGIN Roman Aleksandrovich,
Associate Professor of the Department
of Criminal and Penal Enforcement Law,
Candidate of Law, Saratov State Law Academy,
Candidate of Law, Saratov

PROBLEMS OF CRIMINAL LIABILITY IN LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN CASES OF EXCEEDING THE LIMITS OF NECESSARY DEFENSE

ANNOTATION. This article examines the main problems that arise in criminal practice when considering cases involving exceeding the limits of necessary defense. The author analyzes key aspects of legislation related to necessary defense, and examines cases where the actions of individuals defending

their rights and legitimate interests go beyond what is acceptable. Special attention is paid to the criteria defining the boundaries of the necessary defense, as well as to the factors influencing the assessment of the actions of the accused in conflict conditions. The article presents real-life judicial examples and analyzes the reasons why courts often make contradictory decisions. Proposals to improve law enforcement practices aimed at setting clearer standards and protecting citizens' rights are also being considered.

KEY WORDS: necessary defense, exceeding the limits, criminal liability, harm caused, defender, qualification of the crime.

До настоящего времени существует множество сложностей при рассмотрении дел, связанных с превышением пределов необходимой обороны. Подтверждением является наличие споров и дискуссий, а также судебных ошибок при квалификации данного преступления.

Актуальность проблемы уголовной ответственности в правоприменительной практике по делам при превышении пределов необходимой обороны заключается в вынесении судами преимущественно обвинительных приговоров. В сложившейся ситуации решение об оправдании подсудимого является редким результатом осуществления правосудия. В результате, граждане воздерживаются от применения защиты своих законных прав и интересов, опасаясь оказаться под угрозой уголовного наказания.

В своей научной работе С.А. Дробот и А.С. Орехов считают, что основным недостатком в теории и практики является отсутствие единого подхода к определению пределов необходимой обороны. На основе этого они формулируют следующий вывод: «Как мы видим, единого подхода в определении пределов необходимой обороны нет. Поэтому эта задача отдается на субъективное рассмотрение правоприменителя, что приводит к отсутствию единообразного подхода к оценке действий обороняющегося, и, как следствие, к частым квалификационным ошибкам» [2, с. 257]. Согласившись с мнением авторов, можно говорить о том, что в уголовном законе присутствует ряд оценочных признаков относительно характера и степени общественной опасности посягательства, обстоятельств, при которых совершается противоправное деяние, психологического состояния обороняющегося, а также других важных характеристик, необходимых для вынесения законного и обоснованного решения.

Изучение поставленной проблематики необходимо проводить при помощи анализа судебной практики по делам за превышение пределов необходимой обороны с формулированием конкретных предложений для разрешения существующих в уголовном законе трудностей.

Обратимся к примеру из судебной практики. Подсудимая нанесла гражданину 2 удара ножом в область живота только после того, как потерпевший несколько раз ударил её головой об стену и наносил удары в область тела и головы.

Суд вынес решение о превышении пределов необходимой обороны подсудимой на основании явного несоответствия мер защиты, придавая особое значение тому, что она использовала предмет для своей защиты.

В приведенном примере основным критерием является сравнение вреда, причиненного посягающим и обороняющимся лицом. При этом важным обстоятельством является, что подсудимая использовала нож для защиты, так как суд основывается на этом в своем решении. Однако обороняющееся лицо держало предмет в руках до момента начала посягательства, цели причинить им вред не было. Также нельзя сразу прийти к выводу о несоответствии мер защиты при наличии орудия только у защищающегося. При таком обстоятельстве необходимо учитывать множество других факторов, таких как соотношение физиологических сил лиц, ситуацию, существовавшую до момента начала посягательства, неожиданность, психологическое состояние. А.Н. Попов пишет, что причинение большего вреда не признается преступлением в случаях, когда это было совершено в состоянии душевного волнения, вызванного посягательством [3, с. 38]. Многие авторы поддерживают данное мнение. М.А. Казарина считает, что возможность оборонявшегося лица отразить посягательство оценивается через его эмоциональное состояние (состояние страха, испуга, замешательства в момент нападения) и физическое состояние (возраст, пол, состояние здоровья) [4, с. 14].

На основе вышесказанного предлагаю дополнить вторым абзацем п. 10 ПП ВС от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»:

«10. При оценке стоит обращать внимание не только на вред, но и на орудия и способы обороны от посягательства, в результате которых причиняется вред нападающему (например, применение обороняющимся какого-либо орудия при отсутствии предмета у нападающего не может сразу свидетельствовать о превышении пределов необходимой обороны, необходимо оценивать возможные пути защиты при всех обстоятельствах)».

Интересным примером является неожиданность посягательства при превышении пределов необходимой обороны. Можно отметить, что для определения указанного условия в ходе разбирательства учитывается множество обстоятельств, таких как: время, место и обстановка, осуществляемого посягательства, а также важным является психологическое и эмоциональное состояние обороняющегося. И.А. Тараканов пишет, что не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения [5, с. 18].

В соответствие с вышесказанным предлагаю добавить в п. 4 ПП ВС от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» следующий абзац:

«4. Неожиданность посягательства – это характеристика посягательства, совершенного непосредственно действиями нападающего, которые являются внезапными для обороняющегося лица и им не спровоцированы».

Рассмотрим ещё один пример. Несколько лиц проникли на придомовую территорию гражданина в ночное время. В целях защиты своего имущества и здоровья, обороняющийся использовал ружьё. Из-за плохой освещённости защищающийся нанёс одному из посягающих ранение, из-за которого он скончался.

В данном примере следует обратить внимание, что в каждом конкретном посягательстве присутствует характерные и особо значимые обстоятельства только для него. При квалификации деяния необходимо их учитывать для достижения обоснованного и законного решения. Так при посягательствах, совершенных в ночное время, нужно учитывать степень освещённости, многолюдности места, а также возможность скрыться, как один способов защиты.

П. 13 ПП ВС от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» можно дополнить, указав конкретно иные обстоятельства:

«13. Разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать:

- объект посягательства;
- обоснованность причинения смерти или тяжкого вреда для осуществления защиты;
- место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожидан-

ность посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов;

- возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его физиологические особенности, возраст и пол, эмоциональное и психическое состояние, уровень знаний в области уголовного законодательства);
- иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц (Например, совершение посягательства в ночное время влечёт рассмотрение такого условия, как степень освещённости и др.)».

Следующий пример заключается в том, что подсудимый противостоял группе лиц, осуществляющих посягательство. В ходе расследования было тяжело установить количество нападающих лиц. Суд принял решение о превышении пределов необходимой обороны, так как было явное несоответствие выбранных мер защиты характеру и степени общественной опасности посягательства.

В данном примере не возникает спора о квалификации преступления, однако важно отметить наличие сложности рассмотрения дел, связанных с самозащитой лица в отношении группы лиц. В ходе расследования необходимо учитывать множество обстоятельств. Анализируя следующую ситуацию: посягательство группы лиц в ночное время в тихом и малолюдном районе города на девушку. Объективно можно говорить о том, что, избрав любые орудия и способы защиты, обороняющееся лицо не сможет должным образом противостоять характеру и степени общественной опасности направленного против нее деяния.

На основе вышесказанного предлагаю внести следующие дополнения в виде второго абзаца в п. 12 ПП ВС от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»:

«12. При нападении группы лиц при особо опасных обстоятельствах возможно использование абсолютно любых средств и способов защиты от посягательства с причинением несоразмерного вреда, что не будет являться превышением пределов необходимой обороны. (Например, нападение взрослых и хорошо физически сложенных мужчин на молодую девушку или подростка, которые могут осуществить самооборону ограниченным кругом мер)».

В правоприменительной практике существует ряд проблем, связанных с уголовной ответственностью по делам при превышении пределов необходимой обороны. Из-за этого часто

можно встретить переквалификацию по данной категории преступлений. Э.Ф. Джаббаров пишет, что, часто не учитывая все объективные и субъективные факторы, суды оценивают действия обороняющегося как превышение необходимой обороны. Между тем, суды, оценив к заключению о том, что действия подсудимого подлежат переквалификации по соответствующей части УК РФ, предусматривающей ответственность за причинение вреда при превышении мер необходимой обороны [1, с. 83]. Уголовный закон недостаточно полно раскрывает некоторые понятия и характе-

ристики, необходимые для более качественного исследования всех обстоятельств дела при превышении пределов необходимой обороны. В настоящее время очень важно реформировать и преобразовывать некоторые нормы. Внесение предложенных дополнений могло бы облегчить деятельность судов, сократить количество ошибок в правоприменительной практике. Однако самым важным решением было бы устранение опасения граждан в осуществление ими мер, направленных на защиту собственных прав и законных интересов, а также других лиц.

Список литературы:

[1] Джаббарова, Э. Ф. Проблемные аспекты квалификации убийства при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ) / Э. Ф. Джаббарова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 40 (435). — 326 с.

[2] Дробот, С. А. Анализ актуальных проблем применения необходимой обороны / С. А. Дробот, А. С. Орехов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 23 (418). — 342 с.

[3] Казарина Марина Игоревна, Барканов Иван Алексеевич О критериях отграничения необходимой обороны от превышения пределов необходимой обороны // Глаголь правосудия. 2020. №2 (24). — 213 с.

[4] Попов А.Н. Научно-практический комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19 / А. Н. Попов. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. — 64 с.

[5] Тарakanов И. А. Особенности установления правомерности оборонительных действий при внезапном нападении // Ведомости УИС. 2016. №3 (166). — 126 с.

Spisok literatury:

[1] Dzhabbarova, E. F. Problemnye aspekty kvalifikatsii ubiistva pri prevyshenii predelov neobkhodimoi oborony (ch. 1 st. 108 UK RF) / E. F. Dzhabbarova. — Tekst: neposredstvennyi // Molodoi uchenyi. — 2022. — № 40 (435). — 326 s.

[2] Drobot, S. A. Analiz aktual'nykh problem primeneniia neobkhodimoi oborony / S. A. Drobot, A. S. Orekhov. — Tekst: neposredstvennyi // Molodoi uchenyi. — 2022. — № 23 (418). — 342 s.

[3] Kazarina Marina Igorevna, Barkanov Ivan Alekseevich O kriteriakh otgranicheniia neobkhodimoi oborony ot prevysheniia predelov neobkhodimoi oborony // Glagol' pravosudiia. 2020. №2 (24). — 213 s.

[4] Popov A.N. Nauchno-prakticheskii kommentarii k postanovleniiu Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii «O primenenii sudami zakonodatel'stva o neobkhodimoi oborone i prichinenii vreda pri zaderzhanii litsa, sovershivshogo prestuplenie» ot 27 sentiabria 2012 g. № 19 / A. N. Popov. — Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii iuridicheskii institut (filial) Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii, 2020. — 64 s.

[5] Tarakanov I. A. Osobennosti ustanovleniia pravomernosti oboronitel'nykh deistvii pri vnezapnom napadenii // Vedomosti UIS. 2016. №3 (166). — 126 s.

ЛОМОВЦЕВА Лэйла Александровна,
Студентка магистратуры,
Крымский филиал Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева (г. Симферополь)»,
Россия, г Симферополь,
e-mail: leyla.lomovtseva@mail.ru

Научный руководитель:
КРАВЧЕНКО Наталья Александровна,
к.э.н. доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВОВ НАЛОГОВЫХ, АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И УГОЛОВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

АННОТАЦИЯ. Данная работа посвящена анализу особенностей составов налоговых, административных правонарушений и уголовных преступлений в сфере налогового законодательства. В условиях современного экономического развития и повышения уровня налоговой нагрузки важно понимать различия между этими правовыми категориями. Исследование включает в себя анализ действующего законодательства, судебной практики и теоретических аспектов налогообложения. В результате работы выявлены ключевые отличия и взаимосвязи между налоговыми правонарушениями и преступлениями, что может способствовать улучшению правоприменительной практики и повышению правовой осведомленности граждан.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: налоговое законодательство, налоговые правонарушения, административные правонарушения, уголовные преступления, состав правонарушения, правоприменение, налоговая ответственность.

LOMOVTSEVA Layla Alexandrovna,
Master's student, Crimean branch of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev (Simferopol)",
Russia, Simferopol

Scientific supervisor:
KRAVCHENKO Natalya Alexandrovna,
Ph.D. Associate Professor

PECULIARITIES OF TAX, ADMINISTRATIVE OFFENSES AND CRIMINAL OFFENSES IN THE FIELD OF TAX LEGISLATION

ANNOTATION. This work is devoted to the analysis of the features of tax, administrative offenses and criminal offenses in the field of tax legislation. In the context of modern economic development and increasing tax burden, it is important to understand the differences between these legal categories. The study includes an analysis of current legislation, judicial practice and theoretical aspects of taxation. As a result of the work, key differences and relationships between tax offenses and crimes were identified, which can contribute to improving law enforcement practice and increasing legal awareness of citizens.

KEY WORDS: tax legislation, tax offenses, administrative offenses, criminal offenses, elements of an offense, law enforcement, tax liability.

Актуальность

Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности налогового контроля и борьбы с налоговыми правонарушениями. В условиях глобализации экономики и сложной налоговой системы важно четко различать виды правонарушений и преступлений, чтобы обеспечить справедливость и законность в сфере налогообложения. Понимание особенностей составов правонарушений и преступлений может помочь в разработке более эффективных мер по предотвращению налоговых правонарушений и улучшению правоприменительной практики.

Методы исследования

В ходе исследования использованы методы сравнительного правоведения, анализа и синтеза, а также методы эмпирического исследования, включая анализ судебной практики и статистических данных. Также применялись методы интерпретации норм права и социологические методы для изучения мнения налогоплательщиков о действующем законодательстве.

Результаты исследования

В результате проведенного анализа выявлены основные отличия между составами налоговых правонарушений и уголовных преступлений. Установлено, что налоговые правонарушения чаще всего имеют административный характер и связаны с нарушением правил уплаты налогов, в то время как уголовные преступления в сфере налогообложения характеризуются наличием умысла и значительным ущербом для государства. Также выявлены основные проблемы правоприменения, включая недостаточную правовую осведомленность граждан и отсутствие четких критериев для квалификации действий налогоплательщиков. Рекомендовано улучшение правоприменительной практики и разработка образовательных программ для повышения уровня правовой грамотности населения.

Нарушения налогового законодательства представляют собой комплексное явление, затрагивающее экономическую и правовую области общественного устройства. Государственная позиция рассматривает подобные нарушения через призму фискальных потерь, выражающихся в недопоступлении налоговых платежей и сборов в бюджетную систему. Налогоплательщики сталкиваются с вероятностью совершения ошибок при исполнении налоговых обязательств, включая неверное толкование законодательных норм. Любое отклонение от установленных требований, преднамеренное или случайное, влечет применение мер ответственности к экономи-

ческим субъектам, руководителям организаций и должностным лицам. Формирование состава правонарушения и механизм привлечения к ответственности определяют фундаментальные основы налоговой системы.

Система объективных и субъективных характеристик противоправного действия, закрепленная законодательством, формирует основу для определения правонарушения и последующего привлечения нарушителя к юридической ответственности. Налоговые правонарушения квалифицируются согласно специфическому набору признаков, установленных Налоговым кодексом Российской Федерации, наличие которых позволяет классифицировать деяние как налоговое нарушение. Структурные компоненты правовой системы находятся в непрерывном взаимодействии, обеспечивая целостность правового механизма. Налоговое законодательство определяет четыре ключевых элемента состава налогового правонарушения: объект противоправного деяния, его объективную характеристику, субъект нарушения и субъективную составляющую [1].

Структурный анализ налогового правонарушения позволяет определить ключевые характеристики каждого компонента данного юридического феномена в рамках комплексного правового исследования.

К первому элементу состава налоговых правонарушений относится объект, под которым принято понимать фискальные интересы государства, которые, как правило, направлены на пополнение бюджетов всех уровней за счет налоговых платежей, сборов.

Следующая категория. – субъект налогового правонарушения. Данный элемент представляет собой деликтоспособных физических лиц или предприятий, которые совершили налоговое правонарушение. Понятие деликтоспособности физического лица неразрывно связано с психической зрелостью и способностью осознавать последствия своих действий. Правонарушителем признается исключительно дееспособный гражданин, достигший установленного законом возраста и способный контролировать собственные поступки. Уголовное законодательство отождествляет субъекта преступления с субъектом ответственности, тогда как гражданское, административное и налоговое право распространяет ответственность как на физических лиц, так и на юридические образования - предприятия, учреждения, организации.

Третий элемент состава налоговых правонарушений. Объективная сторона включает в себя такие характеристики, как время, место, способ, орудия и обстановка совершения правонаруше-

ния, а также размер и характер наступивших негативных последствий. Особое значение имеет наличие причинно-следственной связи между самим деянием и причинённым ущербом – например, между неуплатой налога и образовавшейся недоимкой.

Анализ объективной стороны позволяет не только квалифицировать само правонарушение, но и установить его методологию, то есть конкретный способ, которым оно было совершено. Именно через объективную сторону выявляются особенности поведения лица, допустившего нарушение, а также характер воздействия этого поведения на налоговую систему и бюджет государств.

В законодательной практике объективная сторона налоговых правонарушений имеет определённую конструкцию, которая служит основанием для их классификации. В зависимости от того, связано ли правонарушение с наступлением вредных последствий или нет, составы налоговых правонарушений делятся на материальные и формальные.

Материальный состав предполагает наличие вредных последствий и причинно-следственной связи между действием (или бездействием) лица и этими последствиями. Например, занижение налоговой базы, приведшее к неуплате налога.

Формальный состав считается завершённым уже фактом совершения противоправного действия, независимо от наличия видимых последствий. Примером может служить предоставление налоговой декларации с нарушением сроков.

Данная систематизация позволяет определить момент окончания противоправного деяния и правильно квалифицировать действия нарушителя налогового законодательства (ст. 122 НК РФ). Неуплата либо частичная уплата установленных налоговых сборов, регламентированная статьей 122 Налогового кодекса Российской Федерации, представляет классический пример материального состава правонарушения.

Момент окончания непосредственно не связывается с фактическим наступлением вредных последствий. Завершение налогового правонарушения определяется моментом совершения противоправного действия согласно положениям Налогового кодекса Российской Федерации, независимо от возникновения негативных последствий. Фактический ущерб находится вне рамок объективного состава деяния, что исключает его влияние на юридическую оценку нарушения налогового законодательства.

К формальным налоговым правонарушениям относится несоблюдение установленных

законодательством сроков регистрации налогоплательщика в фискальных органах, ответственность за которое предусмотрена статьей 116 Налогового кодекса Российской Федерации (ст. 116 НК РФ).

Последний элемент состава налоговых правонарушений определен субъективной стороной, охватывающая целевые установки, побудительные мотивы и степень осознанности противоправных действий при нарушении налогового законодательства.

Субъективная составляющая налогового правонарушения охватывает комплексное психологическое состояние нарушителя, включая целенаправленное стремление к получению конкретного противоправного результата. Психологическая мотивация правонарушителя формирует внутренние стимулы к совершению незаконных действий в налоговой сфере. Налоговый кодекс Российской Федерации закрепляет классическую концепцию субъективного элемента правонарушения, основанную на установлении вины нарушителя согласно положениям статьи 110 НК РФ [3].

Налоговое законодательство предусматривает условия, освобождающие налогоплательщика от ответственности при отсутствии виновного поведения:

1. Непреодолимая сила – чрезвычайные ситуации или стихийные бедствия, помешавшие исполнению налоговых обязательств.
2. Невменяемость – психическое состояние, исключающее возможность осознанного поведения.
3. Добросовестное заблуждение – неправильное, но добросовестное применение норм налогового права.
4. Иные обстоятельства, признанные судом или налоговым органом исключающими вину.

Эти основания позволяют учитывать индивидуальные обстоятельства и обеспечить справедливое применение налоговой ответственности

Налоговый кодекс Российской Федерации включает определенные условия, влияющие на степень юридической ответственности при нарушении налогового законодательства, согласно положениям статьи 112 НК РФ [3].

Законодательство Российской Федерации устанавливает равную ответственность субъектов за налоговые правонарушения согласно статье 101.4 Налогового кодекса, независимо от категории нарушителя как налогоплательщика, плательщика сбора или налогового агента, что подтверждается исследованиями А.Ю. Смагиной [4].

Из этого следует тот факт, что налоговое законодательство устанавливает единый механизм привлечения субъектов к ответственности согласно статье 101.4 Налогового кодекса Российской Федерации, независимо от их правового положения. При этом налогоплательщики с особым статусом подлежат привлечению к ответственности исключительно в рамках процедуры, закрепленной указанной статьей кодекса [3].

К уголовной ответственности могут быть привлечены участники судебного процесса, включая экспертов, специалистов, свидетелей и переводчиков, оказывающих содействие при рассмотрении материалов дела либо разрешении профессиональных вопросов. Законодательством предусмотрены специальные составы правонарушений, устанавливающие ответственность данных категорий лиц за ненадлежащее исполнение процессуальных обязанностей при осуществлении правосудия.

Законодательством определены механизмы привлечения субъектов к ответственности за нарушения налогового права согласно положениям статьи 101.4 Налогового кодекса Российской Федерации без проведения контрольных мероприятий при установлении фактических обстоятельств совершенного деяния, характеризующихся признаками налогового правонарушения:

- нарушен срок постановки на учет в налоговом органе (ст. 116 НК РФ);
- факт уклонения от постановки на учет в налоговом органе (ст. 117 НК РФ);
- нарушен срок представления сведений об открытии и закрытии счета в банке (ст. 118 НК РФ);
- не соблюден порядок владения, пользования и (или) распоряжения имуществом, находящееся под арестом (ст. 125 НК РФ);
- не представлены налоговому органу сведения, необходимые для осуществления налогового контроля, (ст. 126 НК РФ);
- нарушен порядок регистрации объектов игорного бизнеса (ст. 129.2 НК РФ). Помимо этого, порядок, установленный в соответствии со ст. 101.4 НК РФ, предусматривает составления акта налоговым органом по тем правонарушениям, которые совершены специальными субъектами:
- ответственность за нарушение налогового законодательства у свидетеля (ст. 128 НК РФ);
- ответственность за нарушение налогового законодательства у эксперта, переводчика и специалиста (ст. 129 НК РФ);

- ответственность за нарушение налогового законодательства у банка (гл. 18 НК РФ).

При выявлении налоговых правонарушений банковскими организациями в рамках проведения проверок применяется регламент, закрепленный статьей 101 Налогового кодекса Российской Федерации. Процессуальный порядок рассмотрения материалов о нарушениях налогового законодательства регламентируется положениями статей 101 и 101.4 НК РФ. Несоблюдение установленной процедуры рассмотрения материалов о налоговых правонарушениях служит основанием для признания решения о привлечении к ответственности недействительным. Порядок производства по делам о налоговых правонарушениях, выявленных в ходе выездных либо камеральных проверок, детализирован нормами статьи 101 НК РФ [3].

Налогоплательщик, совершивший правонарушение, обладает законным основанием отклонить подпись документа налоговой проверки. Оформление протокола налогового нарушения запускает юридический механизм определения меры ответственности нарушителя. Законодательство разграничивает два различных типа протокола налогового нарушения:

- 1) акт, составленный по правилам ст. 101.4 НК РФ;
- 2) акт налоговой проверки, составленный в соответствии со ст. 101 НК РФ.

В процессе анализа материалов налогового дела, включая документацию и акты правонарушений, руководящий состав фискального ведомства принимает решение о наличии признаков противоправных действий согласно установленному порядку статьи 101.4 Налогового кодекса Российской Федерации. Схематическое представление последовательности процедурных мероприятий начальника налоговой службы или его заместителя при рассмотрении материалов дела отображено графически на четвертой иллюстрации [3].

Выявление налоговых правонарушений осуществляется уполномоченными должностными лицами налоговых органов в рамках различных форм налогового контроля, включая камеральные и выездные проверки, а также иные мероприятия мониторинга. В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, налоговый контроль представляет собой систему мер, направленных на обеспечение соблюдения норм налогового законодательства всеми категориями участников налоговых правоотношений — включая физических и юридических лиц, налоговых агентов, плательщиков сборов и страховых взносов [3].

Список литературы:

- [1] Гогин А.А. К вопросу об уточнении отдельных положений налогового кодекса Российской Федерации// Актуальные проблемы правоведения. Научно-теоретический журнал. — № 3 (12). — Изд-во СГЭУ, Самара. — 2020. — С.182-186
- [2] Ролик А. И., Глебов Д. А. Налоговые преступления и налоговая преступность: учебник. — М.: Юридический центр, 2020. — С. 122.
- [3] Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. N 146-ФЗ (часть первая) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. N 31 ст. 3824
- [4] Смагина А.Ю. Налоговые риски предприятия и способы их минимизации//Инновационные аспекты социально-экономического развития региона сборник статей по материалам участников V ежегодной научной конференции аспирантов ФТА. — 2023. — С. 515-525
- [5] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1

Spisok literatury:

- [1] Gogin A.A. On the issue of clarifying certain provisions of the tax code of the Russian Federation// Actual problems of law. Scientific and theoretical journal. — № 3 (12). - Publishing House SGEU, Samara. — 2020. - S.182-186
- [2] Roller A.I., Glebov D.A. Tax crimes and tax crime: textbook. - M.: Legal Center, 2020. - S. 122.
- [3] Tax Code of the Russian Federation No. 146-FZ dated July 31, 1998 (Part One)//Collection of Legislation of the Russian Federation No. 31 Art. 3824 dated August 3, 1998
- [4] Smagina A.Yu. Tax risks of the enterprise and ways to minimize them//Innovative aspects of the socio-economic development of the region collection of articles based on the materials of the participants of the V annual scientific conference of FTA graduate students. — 2023. - S. 515-525
- [5] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation No. 195-FZ dated December 30, 2001// Collection of Legislation of the Russian Federation No. 1 dated January 7, 2002 (Part I), Art. 1

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ИВАНОВА Владислава Сергеевна,
Магистрант юридического факультета заочной формы обучения
Крымского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: vladaivanova575@gmail.com

Научный руководитель:
ЛАТЫНИН Олег Анатольевич,
Председатель Двадцать первого арбитражного апелляционного суда,
Профессор кафедры гражданского и административного
судопроизводства Крымского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»,
д.ю.н., доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИБРЕТАТЕЛЬНАЯ ДАВНОСТЬ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И ТЕНДЕНЦИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматриваются особенности применения приобретательной давности как механизма легитимации прав на недвижимое имущество. Автор анализирует условия признания права собственности в порядке давностного владения, а также выделяет ключевые аспекты, связанные с доказыванием добросовестности, открытости и непрерывности владения в контексте земельных споров.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: недвижимое имущество, признание права собственности, приобретаемая давность, добросовестность владения, непрерывность владения.

IVANOVA Vladislav Sergeevna,
Master's student of the law faculty of correspondence education
of the Crimean branch of FSBEI HE "RGUP," Simferopol, Russia

Scientific supervisor:
LATYNIN Oleg Anatolyevich,
Chairman of the Twenty-first Arbitration Court of Appeal,
Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings
of the Crimean Branch of the FSBEI HE "RGUP",
Doctor of Law, Associate Professor

LAND ACQUISITION: DOCTRINAL CONTROVERSIES AND LITIGATION TRENDS

ANNOTATION. This article examines the peculiarities of the use of acquisition limitation as a mechanism for legitimizing rights to real estate. The author analyzes the conditions for recognizing ownership in the order of longstanding ownership, and also identifies key aspects related to proving the integrity, openness and continuity of ownership in the context of land disputes.

KEY WORDS: immovable property, recognition of ownership, acquisition age, good faith of ownership, continuity of ownership.

Право собственности, являясь фундаментальным институтом вещного права, обеспечивает стабильность гражданского оборота. Однако его приобретение и защита сопря-

жены со значительными сложностями, особенно когда речь идет о таком уникальном объекте, как земельные участки. В условиях, когда право собственности не было надлежащим образом

оформлено в установленном законом порядке, а фактические имущественные отношения существуют длительное время, ключевым механизмом легитимации таких отношений выступает институт приобретательной давности, закрепленный в ст. 234 ГК РФ [2].

Судебная практика свидетельствует о наличии дискуссий по поводу подтверждения обязательных условий для признания вещных прав, особенно в отношении недвижимости. Наибольшую сложность представляют земельные споры, где доктрина разделилась на два лагеря относительно применения приобретательной давности.

Позиция О.М. Козырь категорична, она считает, что российское законодательство исключает бесхозные земли, что делает невозможным давностное приобретение права собственности на них [3].

Г.А. Волков, концентрируется на аспекте добросовестности, считая, что владение землей без титульных документов изначально противоправно, поэтому истечение срока административной ответственности не трансформирует такое владение в добросовестное [1].

О.И. Крассов, напротив, допускает применение института, но лишь к участкам, уже находящимся в частной собственности [4].

Ключевая проблема применения приобретательной давности к муниципальным землям, выявленная в судебной практике, заключается в сложностях доказывания добросовестности, в то время как в спорах между частными лицами причина чаще кроется в ошибках кадастра.

Примером может служить решение Приволжского районного суда Астраханской области от 25.11.2020 по делу № 2-1081/2020. Отказывая в иске, суд квалифицировал владельца как недобросовестного, поскольку фактически используемая площадь превышала документально подтвержденную в правоустанавливающих бумагах.

Примечательно, что в тексте гражданского кодекса понятие добросовестности не закреплено, её сущность вытекает из ст. 303 ГК РФ, которой определено понятие недобросовестности.

Ключевой проблемой является отсутствие в ГК РФ легального определения непрерывности владения. Вместе с тем, для применения приобретательной давности от владельца требуется открытое и очевидное для третьих лиц отношение к имуществу как к собственному. Это подразумевает не только фактическое пользование, но и содержание объекта согласно ст. 210 ГК РФ.

Анализ судебной практики выявляет следующую тенденцию: участники гражданского оборота нередко пренебрегают надлежащим оформ-

лением прав на недвижимость, что делает институт приобретательной давности ключевым механизмом легитимации данных имущественных отношений.

Так, в деле № 2-466/2023 Чунский районный суд [7] удовлетворил иск гражданина Ф. о признании права собственности на квартиру по приобретательной давности. Истец вселился в жилье еще в 2005 году после передачи предыдущему владельцу 5000 рублей по расписке, однако сделка не была оформлена надлежащим образом. Последующие попытки узаконить права выявили, что к моменту предполагаемой покупки законная собственница и ее наследники уже скончались. Суд установил семнадцатилетний срок добросовестного, открытого и непрерывного владения, подчеркнув, что истец не знал и не должен был знать о неправомерности своего владения. Фактическое длительное владение было признано достаточным основанием для удовлетворения иска без квалификации его как противоправного.

Решением Чулымского районного суда Новосибирской области по делу № 2-459/2023 от 25.07.2023 [6] удовлетворены требования гражданки С. о признании права собственности на земельный участок по приобретательной давности. В 1998 г. истица приобрела жилой дом у гражданки Г., надлежаще оформив права на строения, однако земельный участок под домом не был указан в договоре купли-продажи. Как установлено впоследствии, участок ранее принадлежал гражданину У., наследники которого не объявились после его смерти. Суд признал 25-летнее владение истицы открытым и непрерывным, а ключевым основанием для удовлетворения иска стала добросовестность владения: по выводам суда, истица не знала и не должна была знать об отсутствии правовых оснований на землю при покупке дома. Несмотря на определенную сомнительность подобного заблуждения, суд удовлетворил иски требования.

Можно сделать вывод, что приведенные примеры демонстрируют трудности доказывания добросовестности владения.

Определенные проблемы применения норм института приобретательной давности видит и Верховный Суд РФ, так в Определении № 84-КГ-1 от 10.03.2020 ВС РФ отменил решения нижестоящих инстанций по иску о признании права собственности на жилой дом, указав на ошибочность их позиции. Суды отказали в удовлетворении иска, сославшись на периодическое использование дома и неуплату налогов. ВС РФ разъяснил, что временное неиспользование объекта не прерывает владение, а взыскание налогов с лица, не

признанного собственником, противоречит ст. 400 НК РФ. Поскольку истец не являлся собственником, ссылка на неуплату налогов была признана необоснованной [5].

Таким образом, несмотря на существующие доктринальные разногласия, современная правоприменительная тенденция демонстрирует

постепенное расширение использования данного института как эффективного способа защиты длительно сложившихся имущественных отношений. Для унификации практики необходимо дальнейшее совершенствование законодательного регулирования и более четкие разъяснения Верховного Суда РФ.

Список литературы:

[1] Волков, Г. А. О совершенствовании определения видов разрешенного использования земельных участков // Экологическое право. – 2019. – С. 11-17.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 05.12.1994 г. № 32 ст. 3301.

[3] Козырь, О. М., Маковская А.Л. «Единая судьба» земельного участка и расположенных на нем иных объектов недвижимого имущества (реальность и перспективы) // Вестник ВАС РФ. 2003. № 2. С. 33.

[4] Мишакова, Н. В. Роль судебной практики в регулировании земельных отношений. // Вектор юридической науки. 2019. № 8. С. 112.

[5] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.03.2020 № 84-КГ20-1// СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=621093&cacheid=ED98C7A91F33B083D57BF50B8518F8D1&mode=spl us&md=c53uLg#4WolVpUC4FljEVBI> (дата обращения: 13.04.2025 г.)

[6] Решение Чулымского районного суда от 25.07.2023 г. по делу № 2-459/2023 // Официальный сайт Чулымского районного суда Новосибирской области – URL: https://chulymsky--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=481104652&case_uid=b4377c9d-3b9b-4897-866e-6c17b2ed1a57&delo_id=1540005 (дата обращения: 12.05.2025 г.)

[7] Решение Чунского районного суда от 09.08.2023 г. по делу № 2-466/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. СудАкт – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UEHfhiwycQg1/> (дата обращения: 12.05.2025 г.)

Spisok literatury:

[1] Volkov, G. A. On improving the definition of types of permitted use of land plots//Environmental Law. – 2019. - S. 11-17.

[2] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 30.11.1994 No. 51-FZ//SZ RF. 05.12.1994 No. 32, Article 3301.

[3] Kozyr, O. M., Makovskaya A. L. “United Fate” of the land plot and other real estate objects located on it (reality and prospects) //Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2003. № 2. S. 33.

[4] Mishakova, N.V. The role of judicial practice in the regulation of land relations. //Vector of legal science. 2019. № 8. S. 112.

[5] Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 10.03.2020 No. 84-KG20-1// of SPS ConsultantPlus. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=621093&cacheid=ED98C7A91F33B083D57BF50B8518F8D1&mode=spl us&md=c53uLg#4WolVpUC4FljEVBI> (дата обращения: 13.04.2025 г.)

[6] Decision of the Chulymsky District Court of 25.07.2023 in case No. 2-459/2023//Official website of the Chulymsky District Court of the Novosibirsk Region - URL: https://chulymsky--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=481104652&case_uid=b4377c9d-3b9b-4897-866e-6c17b2ed1a57&delo_id=1540005 (date of appeal: 12.05.2025)

[7] Decision of the Chunsky District Court of 09.08.2023 in case No. 2-466/2023//Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. CourtAct - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UEHfhiwycQg1/> (Accessed 12.05.2025)

ВЕДЯСКИНА Наталья Васильевна,
Студент магистратуры,
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
e-mail: natali18012001@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ

АННОТАЦИЯ. В статье исследуется проблема становления отечественного уголовного законодательства в области неоконченного преступного деяния. Ретроспективный анализ регулирования неоконченного преступного деяния в отечественном уголовном законодательстве позволил автору не только выявить особенности и закономерности данного института на отдельном историческом этапе, но и установить тенденции его развития в современный период. В результате осуществленного исследования предложена периодизация развития законодательства о неоконченном преступлении.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: неоконченное преступление, уголовное законодательство, приготовление к преступлению, покушение на преступление.

VEDYASKINA Natalia Vasilevna,
Master's Degree student,
Orenburg State University

THE FORMATION OF DOMESTIC CRIMINAL LEGISLATION IN THE FIELD OF AN UNFINISHED CRIMINAL ACT

ANNOTATION. The article examines the problem of the formation of domestic criminal legislation in the field of an unfinished criminal act. A retrospective analysis of the regulation of an unfinished criminal act in domestic criminal legislation allowed the author not only to identify the features and patterns of this institution at a particular historical stage, but also to establish trends in its development in the modern period. As a result of the conducted research, a periodization of the development of legislation on an unfinished crime is proposed.

KEY WORDS: unfinished crime, criminal law, preparation for a crime, attempted crime.

Обращение к памятникам русского права позволяет установить, что институт неоконченного преступления в отечественном уголовном законодательстве имеет давнюю историю и своими корнями уходит в период Древнего государства (X в.). Так, некоторые ученые отмечают, что уже в Русской Правде были закреплены нормы, определяющие ответственность за покушение. В частности, ст. 20 Русской Правды провозглашала, что «если кто вынет меч, но не ударит, то гривна кун». Данная норма трактуется ими как действие, которое было начато, но не было доведено до конца [1, 4]. За него Русская Правда предусматривала гораздо меньшую ответственность, чем за оконченное преступление. В специальной литературе отмечается также, что термин «покушение» встречается также в ст. 5 договора Игоря, в котором упоминается об ответственности за покушение на грабеж.

Иной позиции придерживается А.И. Ситникова, по мнению которой Русской правде не был известен институт стадийности совершения преступлений [6, с. 12]. Как таковое понятие покушения на преступление отсутствовало в обычном праве, к которым относится Русская Правда. Причиненный моральный или физический вред определялся через категорию «обида» – оконченное деяние, за совершение которого лицо подвергалось кровной мести. Для обычного права не характерно выделение субъективной стороны деяния, следовательно, и этапов ее реализации в действиях обидчика.

Заслуживающим внимания с точки зрения темы настоящего исследования следует признать Соборное Уложение 1649 г., в котором также упоминалось неоконченное преступление. Уложение проводило различие между умыслом, направленным против здоровья Государя (ст. 86), и умыс-

лом, направленным на убийство господ (ст. 248). Как отмечается в специальной литературе, сам по себе факт обнаружения умысла – есть преступление. При этом вопрос о квалификации этого преступного деяния как оконченного или неоконченного в рамках Уложения 1649 г. не решался.

Важное значение для выявления специфики формирования отечественного уголовного законодательства о неоконченном преступлении приобретает Воинский Устав с Артикулами 1715 г., в котором за совершение покушения на преступление, которое не было завершено по причине внешних обстоятельств, устанавливалось менее строгое наказание, чем за совершение оконченного преступления. Данное законодательное положение носило весьма прогрессивный характер для того периода развития отечественного права [1, с. 17].

Ранее действующие нормы отечественного уголовного законодательства о неоконченном преступлении в систематизированном виде вошли в Свод законов 1842 г., где покушение определялось как намерение совершить противоправное деяние, которое было обнаружено и последствием которого явилось бы совершение преступления. Однако четкой границы между видами покушений Свод законов не проводил.

Окончательное оформление деление покушения на оконченное и неоконченное получило в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Данный акт дифференцировал ответственность за покушение в зависимости от его вида. Так, за неоконченное покушение предусматривалось смягчение наказания на две, три или четыре степени. В свою очередь, за оконченное покушение – на одну, две или три степени [4, с. 150].

В Уложении о наказаниях 1845 г. кроме ответственности за покушение на преступление, предусматривалась также ответственность за приготовление к преступлению. Уложение о наказаниях 1845 г. к действиям, подпадающим под приготовление, относил приискание, приобретение и приспособление средств. Иными словами, законодатель определял приготовление к преступлению как действия, направленные на создание условий и облегчение совершения преступного замысла.

Вместе с тем, в теории уголовного права приготовление к преступлению определялось многоаспектно и включало в себя:

- добывание средств для совершения преступного деяния;
- совершенствование указанных средств до степени, позволяющей применять в целях совершения преступления;

- получение необходимой информации для совершения преступного деяния (например, изучение местности);
- совершение действий, направленных на устранение препятствий;
- приведение объекта, над которым планируется совершить преступные деяния в вид, позволяющий это осуществить [5, с. 13].

Несколько иначе покушение на преступление было определено в Уложении о наказаниях 1855 г. Так, в ст. 9 покушение определялось как любое действие, с наличием которого связано начало или продолжение реализации преступного намерения. В Уложении о наказаниях 1855 г. различало собственно покушение (ст. 114) и оконченное покушение (ст. 115). При этом для признания покушения оконченным требовалось одновременное соблюдение двух условий:

- наличие необходимого объема совершенных преступником действий для удачной реализации преступного замысла;
- условия прекращения реализации преступного умысла. Если совершенные действия не повлекли за собой обстоятельств, которые виновный мог и должен был предвидеть, то покушение не определялось как оконченное.

Таким образом, в дореволюционный период шло активное формирование законодательства о неоконченном преступлении, которое составило фундамент для дальнейшего развития правового регулирования этой области общественных отношений. При этом ключевая роль в процессе становления правового регулирования института неоконченного преступления принадлежит Уложению о наказаниях уголовных и исправительных, 1845 г., в котором впервые на законодательном уровне проведена дифференциация покушения на оконченное и неоконченное.

С установлением советской власти в 1917 г. уголовное законодательство о неоконченном преступлении продолжает развиваться. При этом уголовно наказуемыми признавались и приготовление к преступлению и покушение на преступление. Об этом свидетельствуют положения обращения от 5 октября 1917 г. «К населению о победе в Октябрьской революции и задачах борьбы на местах», в которых указывалось на необходимость борьбы с любыми попытками совершения преступлений. Таким образом, законодателем для определения и приготовления к преступлению, и покушения на преступление применяется термин «попытка».

Именно на данном этапе начинается активная научная проработка понятийного аппарата [3, с. 68]. На основе анализа правоприменительной

практики учеными формулируются определения таких ключевых понятий, как «приготовление к преступлению», «покушение на преступление», определяется состав неоконченного преступления, обоснование получает проблема наказуемости приготовления. Результатом этой работы явилось принятие Руководящих начал по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г., в которых был предусмотрен самостоятельный раздел 4 «О стадиях осуществления преступления», объединяющий в себе статьи 17-20, в которых проводилось различие между оконченным преступлением, покушением и приготовлением.

Согласно ст. 17 Руководящих начал, преступление признается оконченным, когда намерение совершающего преступление осуществлялось до конца. В ст. 20 указывалось, что «стадия осуществления намерения совершающего преступление сама по себе не влияет на меру репрессии, которая определяется степенью опасности преступника».

Нося достаточно прогрессивный характер, Руководящие начала, тем не менее, не лишены недостатков. В них не были в полной мере разрешены все вопросы, связанные с неоконченным преступлением и возникающие в правоприменительной практике. Во многом указанный пробел восполнялся за счет принятия отдельных нормативных правовых актов, носящих точечный характер. В связи с этим объективно возникала потребность в систематизации всего массива нормативных актов.

В 1922 г. был принят первый Уголовный кодекс РСФСР, в котором понятия «приготовление к преступлению» и «покушение на преступление» имели иную трактовку, чем в Руководящих началах. В соответствии с УК РСФСР 1922 г. наказание применялось лишь за покушение; в свою очередь приготовление было наказуемым, если оно само по себе являлось наказуемым деянием. Такой законодательный подход встретил неоднозначную оценку в научном сообществе. В доктрине уголовного права этого периода приготовление и покушение рассматривались в качестве стадий преступной деятельности [7, с. 117; 8, с. 22]. Высказывались также позиции о несостоятельности разграничения приготовления и покушения по той причине, что фактически они утратили свою актуальность – степень подготовленности преступления, а также близость наступления его последствий оценивались судом самостоятельно без каких-либо конкретных критериев [2, с. 107].

Уже в Основных началах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. был воспринят указанный научный подход, что в полной мере соответствовало потребностям пра-

воприменительной практики. На смену понятиям приготовления и покушения пришло понятие «предварительная преступная деятельность».

Важное значение в развитии уголовного законодательства о неоконченном преступлении в советский период имеют Основы уголовного законодательства СССР и Союзных Республик 25 декабря 1958 г. и принятые в последующем уголовные кодексы в республиках. Ключевым постулатом перечисленных актов явился принцип наказуемости приготовления к совершению преступления и покушения на совершение преступления.

Нормативные определения приготовления к преступлению и покушения на преступление закреплялось в ст. 15 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г., а наказание за них назначалось в соответствии со статьей Особенной части, в которой устанавливалась ответственность за данное преступление. При этом судом при назначении наказания должны были учитываться характер и степень общественной опасности тех действий, которые совершены виновным.

Таким образом, в законодательстве начального этапа советского периода неоконченное преступление приготовление и покушение не рассматривались в качестве стадий совершения преступления, тогда как в период 50-80 гг. XX в. На законодательном уровне находит отражение концепция стадий совершения преступления.

В нормах действующего Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. Предусмотрена самостоятельная глава 6 «Неоконченное преступление». Согласно ч. 2 ст. 29, в соответствии с которой неоконченным преступлением признаются приготовление к преступлению и покушение на преступление. Таким образом, в современном законодательстве наблюдается отход от теории стадий совершения преступления: приготовление и покушение рассматриваются как виды неоконченного преступления.

Таким образом, ретроспективный анализ позволяет выделить три основных этапа в развитии отечественного уголовного законодательства о неоконченном преступлении:

- дореволюционный период (X в. – 1917 г.);
- советский период (1917 г. – 1993 г.);
- современный период (1993 г. – по настоящее время).

Каждый из выделенных периодов в развитии отечественного законодательства о неоконченном преступлении отличается собственной спецификой. Так, дореволюционный период характеризуется формированием терминологии и нормативной основы института неоконченного преступления. На начальных стадиях этого периода для обозначения приготовления и поку-

шения использовался общий термин «покушаться». В дальнейшем, к XIX в., основу развития уголовно-правового регулирования в данной области составили материалы судебной практики и научные разработки. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, 1845 г., в котором впервые на законодательном уровне проведена дифференциация покушения на оконченное и неоконченное. С установлением советской вла-

сти в теории уголовного права активно развивается теория стадий совершения преступления, которая, однако свое законодательное оформление получает лишь в нормах актов периода 50-80-х гг. XX в. На современном этапе законодатель признает неоконченное преступление самостоятельным правовым институтом и выделяет две его разновидности – приготовление и покушение.

Список литературы:

- [1] Гринь М.В. Неоконченное преступление : автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Краснодар, 2003. – 23 с.
- [2] Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву / Н.Д. Дурманов. – Москва: Госюриздат, 1955. – 212 с.
- [3] Жилкин М.Г. Оконченное и неоконченное преступления: компаративистский аспект // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – № 6. – С. 68-76.
- [4] Исаев И.А. История государства и права России: учебник. – Москва: Норма: ИНФРАМ, 2020. – 800 с.
- [5] Некрасов В.В. Нормы о неоконченном преступлении: проблемы законодательной техники и дифференциации ответственности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Екатеринбург, 2013. – 26 с.
- [6] Ситникова А.Н. Неоконченное преступление и его виды: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Москва, 2002. – 28 с.
- [7] Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. – Москва: Госюриздат, 1957. – 363 с.
- [8] Хорева Е.С. Социальная обусловленность уголовной ответственности за предварительную преступную деятельность // Совершенствование мер борьбы с преступностью. – Ташкент. 1989. – С. 22-23.

Spisok literatury:

- [1] Grin M.V. Unfinished crime: abstract dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.08. - Krasnodar, 2003. - 23 s.
- [2] N.D. Durmanov. Stages of committing a crime under Soviet criminal law/N.D. Durmanov. - Moscow: Gosyurizdat, 1955. - 212 p.
- [3] Zhilkin M.G. Finished and unfinished crimes: comparative aspect//Journal of foreign legislation and comparative law. – 2022. – № 6. - S. 68-76.
- [4] Isaev I.A. History of the state and law of Russia: textbook. - Moscow: Norm: INFRAM, 2020. - 800 s.
- [5] Nekrasov V.V. Norms on unfinished crime: problems of legislative technique and differentiation of responsibility: abstract dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.08. - Yekaterinburg, 2013. - 26 s.
- [6] Sitnikova A.N. Unfinished crime and its types: abstract dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.08. - Moscow, 2002. - 28 s.
- [7] Trainin A.N. General doctrine of corpus delicti. - Moscow: Gosyurizdat, 1957. - 363 s.
- [8] Khoreva E.S. Social conditionality of criminal responsibility for preliminary criminal activity//Improving crime control measures. - Tashkent. 1989. - S. 22-23.

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

Научно-правовой журнал

**№ 3
(июль - сентябрь)
2025 г.**

научно-издательская группа
ЮРКОМПАНИ